

A romantic illustration of a man and a woman in a grand, ornate interior. The man, with long dark hair and a white shirt, is holding the woman. The woman has long, wavy red hair with a white flower in it and is wearing a blue lace bra. They are looking at each other intensely. The background features stained glass windows and a warm, golden light.

София
Руд

РАЗВОД С ДРАКОНОМ

ДЕЛО ЛИХОЙ ПОПАДАНКИ

София Руд

**Дело лихой попаданки,
или развод с драконом**

«Автор»

2026

Руд С.

Дело лихой попаданки, или развод с драконом / С. Руд —
«Автор», 2026

— Развод, — так меня встретил суровый мужчина, когда я очнулась в новом мире и в не очень новом теле, к тому же обнаженной. Мало того, что дракон решил развестись после долгого брака, так еще и властно заявил, что оформит надо мной опеку, как над неумехой. Нет уж! Я себе и свободе цену знаю. Так что пристегнись, господин дракон, и готовься удивляться умениям бесполезной бывшей жены! Если, конечно, догонишь. Лихая огненная попаданка. Сложный герой. Необычный бизнес с сюрпризами. ХЭ для тех, кто заслужил

© Руд С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 2. Тактика	11
Глава 3. Без бронежилета	17
Глава 4. Ньюанс(ы)	22
Глава 5. План	27
Глава 6. Пожар, погоня, приз...	31
Глава 7. Найти и обезвредить	36
Глава 8. Совпадения	40
Глава 9. Особый гость	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

София Руд

Дело лихой попаданки, или развод с драконом

Глава

Глава 1. Прокляли мной

— Откройте дверь! Откройте! Хозяйка! — доносятся голоса так громко, что прямо ввинчиваются в уши.

Ну что еще могло произойти, чтобы сотрудники такой шум устроили, да еще назвали меня не по имени-отчеству, а «хозяйкой»? Прикалываются, что ли? Вроде не первое апреля.

Неохотно открываю глаза, намереваясь прервать из-за шума свой “эксперимент”, а вода, которой объято мое тело, тут же идет рябью. И она стала такой холодной, что аж зубы сводит. Погодите...

— Хозяйка! Просим вас, откройте! — вновь голоса за дверью, но мне сейчас не до них.

Я внимательно смотрю на свою руку, которой ухватилась вовсе не за край чугунного и очень дорого джакузи, а за край какой-то деревянной купальни. И ладно бы только это... пальцы!

Они слишком худые, сморщенные от воды, и ногти без всякого маникюра, срезанные прямо под корень. А под ними не то грязь, не то...

— Забавно, — вдруг раздается голос.

Вот только сам этот голос вовсе не забавный.

Мужской, грозный и пробирающий до мурашек куда сильнее, чем ледяная вода, в которой я очнулась черт знает где.

А ведь собиралась проверить новое оборудование перед открытием СПА-зоны. Только нет тут рядом ни джакузи, ни бассейна, ни легкого флера запаха хлорки, который я почти придумала, как нейтрализовать, чтобы все было идеально для посетителей... тут вообще не мой салон!

Какая-то деревянная добротная купель с почти разошедшейся пеной, синие стены с мраморными вставками, а в темном углу, — мать моя женщина, — громила стоит!

Высоченный брюнет лет тридцати пяти — сорока. Впечатляющий, широкоплечий в белоснежной немного странной рубашке, распахнутой на груди так, что взгляд невольно падает на перепады накаченных бронзовых мышц, но стоит ему произнести еще пару слов, как мысль «красив, зараза» тут же покидает голову.

— Смываешь следы своего позора, дорогая жена? — выдает он мне, будто с насмешкой выделяя обращение, а его голос буквально забирается под кожу и заставляет все внутри то холодеть, то пылать.

И вид у незнакомца такой, что хрен его проигнорируешь.

Суровое, будто высеченное из скальной породы лицо, скулы высокие острые, нос прямой, четкий с едва заметной горбинкой, подбородок квадратный и с ямочкой. Черные брови сердито сдвинуты так, что между ними пролегла складка, и даже она смотрится красиво, но глаза...

Серые, как небо в грозу. И от его взгляда ух как потряхивает, хотя я вовсе не из пугливых.

Сама кого хочешь напугать могу, но, видимо, не когда прихожу в себя в непонятном месте и мокрой!

Кстати, что он только что сказал? Как меня назвал? Женой?

Хах, я лет двести как в разводе. Точнее, десять. Изменил, променял на фигуристую да побогаче, с голой задницей хотел оставить. Не тут-то было! Я такое ему ус...

— Ты утратила не только здравый разум, но и способность говорить? — вновь этот голос. Вновь дрожь по телу, жар и холод. Так, кто он вообще такой? И где я, черт возьми?

Тут же подрываюсь на ноги, расплескивая повсюду воду, и в ужасе плюхаюсь обратно. Я голая, черт подери!

Пытаюсь прикрыться оставшейся пеной и слышу хмыканье, больше похожее на усмешку. Да и этот гад даже глаза закатывает так, будто и смотреть тут не на что.

Совсем офонарел?!

Нет, ну точно гад невоспитанный! И этот невоспитанный решает прямо сейчас шагнуть ко мне. Э-э, нет! Не надо!

— Эй ты! Стой, где стоишь! — приказываю строго, а сама оглядываюсь в поисках спасения.

Почему вокруг темные синие стены, какие-то золотые канделябры, зеркало в вычурной раме, к тому же разбитое, и очень странный умывальник? На каких-то резных ножках, похожих на драконов!

Где я, черт возьми?! Где хоть что-то похожее на полотенце?! Не в чем мать родила же выскакивать!

Пока оглядываюсь по сторонам, этот громила, который, оказывается, и слушать меня не собирався, примащивает свою упругую пятую точку на бортик той самой купели, в которой я нахожусь абсолютно обнаженная, так еще и пена, как назло, расползается.

Черт!

А этот гад еще и наклоняется так, что его дыхание, мятное с нотками горького шоколада, опалает мои дрожащие губы, и опасно прищуривается.

— Ты душевнобольной решила прикинуться? — спрашивает он, а я цепенею на долю секунды, но тут же прихожу в себя.

Да он совсем обнаглел!

Только собираюсь поставить мужлана на место, как он хватает своими пальцами за подбородок, а они горячи настолько, что вздрагиваю, а его глаза... Его серые штормовые глаза в прямом смысле вспыхивают так, будто несколько молний разразили сумеречное небо.

Это... Это что еще за чертовщина?!

Застываю на месте в дичайшем шоке, а мужчина спокойно, будто ничего не произошло, продолжает.

— Хватит рыпаться и слушай, дорогая жена. Слушай внимательно. Через два часа сюда явится законник, а ты, как благоразумная особа своих лет, приведешь себя в... более менее сносный вид, спустишься в каминный зал и подпишешь документы на развод, — отдает мне распоряжения одно за другим и решает нужным добавить. — Подпишешь беспрекословно и не будешь кидаться мне в ноги. Ты все поняла?

Ни черта я не поняла, но что-то внутри подсказывает мне сейчас с ним не спорить. А чуйка у меня всегда работает отменно. Вот и киваю, сама не знаю зачем.

Мужчина выкидывает одну свою угольно-черную бровь, смотрит с недоверием пару секунд, все еще опалая меня своим дыханием, а затем, наконец-то, отстраняется. Да делает это с такой скукой и тоской, будто я у него в печенках лет сто сижу.

— Вот и проверим, — отзывается он, а затем неспешно разворачивается, щелкает пальцами, и слух тут же заполняет шум.

— Хозяйка! Госпожа! Откройте! — вызывают девицы, голоса которых будто отключали, как по волшебству, а затем включили вновь.

Громила с легкостью толкает темно-коричневую резную дверь, а хор драматического кружка резко стихает.

— Ваша Светлость! — только и шепчут девицы в каких-то серых длинных платьях с передниками, глядя вслед “Светлости”, да с таким страхом, что я их понимаю.

Даже передергивает. Или это от холода? Едва мужчина скрывается, тут же поднимаюсь из воды и застываю. Это что за...?

— А-а! — криком слетает с губ, когда я смотрю вовсе не на свое тело.

Худое, совсем не ухоженное, с обвисшей кожей и без единого намека на спорт, а ведь я...

— Госпожа-а! — Влетают в ванную девчонки и протягивают мне что-то похожее на белый махровый халат.

Дурдом! Но черт с ним! Полотенце нужно как можно скорее, пока инфаркт не хватил!

Мигом выбираюсь из воды, едва не поскользнувшись на мраморном полу. А он тоже, зараза, холодный, зато халат быстро согревает, но вот секунду спустя я застываю, как камень, когда замечаю в отражении разбитого зеркала женщину.

Испуганную женщину.

На вид ей лет сорок пять, если не пятьдесят, волосы темно-русые, тусклые, отчасти мокрые, отчасти растрепанные, как мочалка. Под глазами какие-то черные круги, как обычно случается, если реветь с неводостойкой тушью. И морщин как-то слишком много для сорока пяти.

Здесь про ботокс или массаж гуа-ша, кажется, не слышали.

— Госпожа! Как вы? Несчастливая наша госпожа! — продолжает причитать этот хор из трех девиц, но мне не до них.

— Давайте поторопимся, госпожа. Его Светлость вам срок дал, никак нельзя опоздать. Госпожа-а...

«Да не госпожа я вам!» — так и хочется рявкнуть. Мне срочно нужно хотя бы пять минут, чтобы убедиться, что это не сон и я не рехнулась!

Девушки идеально вовремя перестают галдеть, шестеренки в голове начинают крутиться, но тут я слышу смех.

Задорный, звонкий, и влетает в ванную из... окна, распахнутого настежь!

Прекрасно! То-то здесь такая холодрыга, что зуб на зуб не попадает!

— Госпожа, помилуйте себя, не надо! — Кидаются служанки, пытаясь не пустить меня к этому самому окну, но поздно.

Я уже здесь и смотрю на огромный сад, затянутый туманом, как в самой настоящей сказке, и такой огромный, что мне и не снилось. И терраса красивая с вазонами, с белоснежными балюстрадами, как в старых замках, а там, на этой террасе, стоит брюнетка в темно-сиреновом пышном платье с внушительным декольте, которое я даже отсюда замечаю.

Лица ее не вижу, но отчего-то знаю, что она юная и очень красивая. И это она сейчас так задорно смеется, а рядом с нею тот, кто только что рычал на меня, называя женой и требуя... развод!

— Ай! — хватаюсь за виски, в которые будто раскаленные иглы втыкают.

Перед глазами начинает безбожно рябить, а затем вдруг вспышка...

Перед глазами мелькают вспышки, одна за другой. Рябит так, что подташнивать начинает, а потом вдруг резко — стоп, — и я вижу ту самую пышную юную грудь, правда, прикрытую наполовину уже темно-сиреновой тканью декольте, а ажурчиками — цвета морской волны.

Перевожу взгляд чуть выше и обнаруживаю личико хозяйки этой самой груди. Глаза у брюнетки, оказывается, голубые, а на пухлых сочных губах цвета мака улыбка.

— Вы злитесь на меня, леди Дэйм? Считаете роковой соблазнительницей? — щебечет эта птичка таким голоском, что он прямо под кожу горячими иголками пробирается.

Улыбочка приторно-сладкая, голос нежный, легкий, а напряжение так и витает в воздухе.

— Но ведь я не виновата, что вы старая и некрасивая. Лорд Дэйм был еще весьма великодушен, что не прогнал вас прежде, — продолжает красавица, а я отчего-то уверена, что Дэйм — это и есть тот самый грозный брюнет, который только что рычал на меня.

А еще я уверена, что он мне — муж. И это далеко не все странности. Мне больно. Мне адски больно внутри. Больно даже смотреть на эту девчонку, а она, упиваясь, продолжает вонзать в меня невидимые шпильки.

— Посмотрите на себя. Ни лоска, ни ума, ни амбиций. Вы просто тухнете в особняке, гоняете слуг, распиваете чай с другими кошелками. О чем же столь умному и уважаемому мужчине с вами говорить, когда даже смотреть не хочется? А что уж заводить речь про постель. Тела давно обвисли, да? — со смехом выдавливает девица и задирает свой острый подбородок, прикладывает тонкие пальчики с нежным маникюром сначала к лебединой шее, а затем спускается ниже, к внушительному декольте.

— Ах ты дрянь! — это последнее, что слышу прежде, чем кинуться на девчонку, а потом меня будто выкидывает из воспоминания.

Но в этот раз в глаза бьет не ярко-белая вспышка, а темнота...

Следом наступает и тишина. Тягучая, приятная, но ее быстро портят чьи-то суетливые шаги и голоса.

— Хозяйка! Хозяйка!

Опять эти три служанки, ей богу, они напоминают чаек.

Смаргиваю раз, второй, и зрение становится четче, а я уже нахожусь не возле окна, а на кровати под бархатным зеленым балдахином. Черт! А ведь так надеялась проснуться в своем теле, но нет же... Я все еще здесь, а рядом охают служанки и продолжают причитать, что не успеем, что зря я так... “еще и на королевском приеме”.

Зря, конечно, что на приеме, не спорю. Надо было этой черноволосой выдре волосы втемную выдрать.

— Что?! — охают девицы, и я тут соображаю, что последнее, видимо, ляпнула вслух.

Давно у меня эта привычка не проявлялась. Лет так десять, как за ум взялась. А до этого, когда нервничала, всегда что-то да вылетало изо рта. Но в бизнес с такими “слабостями” не ходят, а мне было очень надо.

Нехило меня стресс пробрал, раз старые паттерны вернулись. Хотя чего я удивляюсь? Должна была через неделю СПА-зону при салоне красоты открыть, а очнулась черт знает где. Как?

Почему в моей голове воспоминания вовсе не мои? Что со мной стало?

Еще одна вспышка! Короткая, яркая, но такая, от которой холодеет сердце, и, едва вскочив на ноги, я тут же оседаю обратно на прохладную кровать.

Джакузи я так и не опробовала. Поскользнулась прямо у края и... Чертовы каблуки, так и знала, что их не нужно надевать, но ужин, свидание... Что нужно было для счастья успешной самодостаточной женщине? Хороший мужик, казалось, казалось бы? Нет — дети. Но, увы...

Не дожила я до этого, походу. Умерла в тридцать семь, а очнулась... тут. Еще и в теле, которое лет на десять старше!

“Ну, зато не в аду”, — отмечаю себе позитивную сторону, вот только местные служанки косятся так, будто меня скоро на костре поджарят.

— Лайза, — смотрю на блондинку, и на ум тут же приходит ее имя.

Девочка вздрагивает, а я радуюсь.

Не знаю, сон ли это, либо какое-то испытание, пока я в коме, но хорошо, что я тут без памяти не пропаду.

— Госпожа, наконец-то! Мы думали, вы в самом деле сошли с ума от горя! — вопят хором девчонки и втроем кидаются к ногам, а я с трудом усаживаюсь на месте, чтобы себя не выдать. Нет, иерархию я уважаю, но не до такой фанатичной степени.

Погодите, а что они сейчас сказали?

— От горя? — переспрашиваю я, и служанки поднимают на меня удивленные лица и переглядываются...

— Так.. это же. Хозяин развод запросил, госпожа. А коль он что-то решил, то, даже если небеса рухнут на землю, ничего уже не исправишь.

Боже мой! Нашли чем напугать.

Да я от того гада, который смотрел на меня, как на старую испорченную мебель, сама уйду, махнув хвостом. А вот предшественница моя, похоже, очень этого не хотела. Интересно почему? Так любила, или в месте, где я оказалась, могут быть подводные камни, о которых мне стоит знать уже сейчас?

Тут же напрягаю извилины, пытаюсь вспомнить, и... “Ага!” — мысленно восклицаю я, когда нахожу искомое.

— Нет, ну точно гад! — опять соскакивает с языка, и в этот раз я даже не стараюсь сдерживаться.

Даже пальцы сжимаю в кулаки от ярости, а служанки начинают трястись.

— Госпожа, не ругайтесь. Давайте уже одеваться! Времени мало осталось! — умоляют они и тащат мне какое-то невзрачное черное платье.

Ну уж нет! Понятия не имею, почему именно я оказалась в этом месте, в это время. Обычно во всяких невест герцогов в книжках попадают, а я угодила в тело сорокапятилетней женщины, еще и на пороге развода. Но я точно знаю, что делать!

И буду делать это красиво!

Вот и даю служанкам распоряжение показать мне весь гардероб, что есть, а сама в это время пытаюсь вспомнить все, что знаю о месте, в которое угодила.

Странно, конечно, что я помню какой-то лицей. Знаю, что в этом мире есть... магия. Только вот об этом сейчас думать не будем, иначе мозг не выдержит нагрузки. Знаю, что здесь патриархат, знаю, кто у престола, и то, что все время неправильно произношу его имя, но вот некоторые вещи будто недоступны.

Допустим, я не помню, чем закончился прием, и как Герда оказалась в ванной. Но точно знаю, что она была тихой. Даже слишком.

Но при этом все равно шпионила за мужем. Она даже разузнала, что у него есть две содержанки, или, как называют их местные, — наложницы. Для них снимают или строят дома, их полностью обеспечивают, как принцесс, так что от известных мне содержанок местные наложницы не сильно отличаются.

И Герда знала о них, но не ушла. Устроила скандал и... упала в ноги, моля, чтобы супруг отказался от других. А что же он?

Стоит мне только увидеть его глаза в воспоминании, так сжимаю пальцы в кулаки.

Ни капли раскаяния, ни капли понимания боли той женщины, что отдала тебе столько лет. Что постарела рядом с тобой. Ему было плевать. Он выглядел... устал.

— Ты забыла, Герда, с кем ты разговариваешь? — это все, что он ответил ей, а затем махнул рукой служанкам, которые все это время стояли у дверей его кабинета, наблюдая жалкую сцену.

Они подбежали к своей госпоже, начали шепотом умолять ее подняться, а он просто отвернулся. Плеснул себе янтарной жидкости в стакан и взял бумаги со стола. Продолжил читать, будто ничего не произошло.

“Почему? Ну почему?” — шумел в голове Герды один лишь единственный вопрос, пока ее, обессиленную от слез, уводили служанки. Сморгиваю, закрываю глаза и чувствую, как по моей щеке течет слеза.

Я тоже когда-то спрашивала одного человека: “За что?”. Не могла понять, как же можно предать клятву и любовь? Ради чего?

Искала, что я сделала не так. А потом все поняла... И, пожалуй, лучшее, что я сделала в жизни, — это начала новую, яркую жизнь без него.

Но Герда так не поступила. Она осталась, она терпела. Почему?

— Госпожа, — вновь зовут служанки, но я прошу подождать.

Решимость, конечно, хорошо. Но что если завтра я исчезну, очнусь, допустим, в больнице, а Герда вернется в свое тело? Да, жизнь в таком браке — тот еще ад. Но это ее жизнь, а не моя.

— Лайза, — кидаю взгляд на девчонку, которая вместе с остальными раскладывает платья, и все наряды как будто похоронные — черные.

— Что такое, моя госпожа? — тут же суетится блондинка.

— Напомни, что произошло до того, как я вышла из ванной комнаты, — велю девушке, а она, оглянувшись на двух других суетливых работниц, тут же подходит ко мне почти вплотную, чтобы на ухо прошептать.

— Вы вернулись с приема сама не своя. Выдрали из горшка гортензию и схватили какую-то склянку! Я умоляла вас не пить, но вы и слушать не стали. Вас бросило в жар, но вы не позволили доложить хозяину. Боялись, что он рассердится еще сильнее, если узнает, что вы нарушили запрет. Вы закрылись в ванной, моя госпожа, мы испугались, а дальше... — шепчет служанка, и тут опять вспышки.

Шестеренки в голове начинают крутиться, память работает хорошо, слово в слово девочка описала. Вижу Герду, копошащуюся пальцами в сырой земле. Вижу склянку, с которой она даже не стряхивает грязь, прежде чем окупорить пробку, а потом чувствую запах. Такой резкий, тошнотворный, что все внутри сжимается. Но Герда не выкидывает склянку. Пьет...

Зрение моментом передергивает пелена, жар вспыхивает в области сердца, а пальцы пробират холод. Герду трясет, но она запрещает звать врачей и вообще кому-либо что-то говорить.

Ложится в ледяную ванну и что-то шепчет. Что-то неразборчивое, непонятное...

Лишь последние слова слетают четко с губ: «Да будь ты проклят, дракон!».

И все... темнота, а потом уже просыпаюсь я. Вместе с этим гадом, который мало того, что изменял жене, так еще и решил вышвырнуть ее спустя двадцать лет брака.

Эх, Герда... не знаю, кого ты обозвала драконом, но, кажется, в виде проклятья ты ему определила... меня.

И я знаю, как оправдать это звание!

Глава 2. Тактика

На собственном жизненном опыте поняла, что я могу быть как наградой, так и наказанием для тех, кто меня окружает. К счастью, люди тоже научились это считать по одному моему взгляду, но в этом мире я не Ангелина Лютова, а Герда Дэйм, у которой уже сложилась совершенно другая репутация.

Так что активные действия мы отложим до лучших времен и сначала займемся собой. Ведь лучшее, с чего можно начать возмездие, это отдать всю любовь себе. Здоровую любовь.

С такими мыслями и подхожу к зеркалу над туалетным столиком. К счастью, оно целое. Сиреневый пуфик мягкий, а столешница, на которую я кладу пальцы, холодна.

“Ну привет, Герда”, — мысленно улыбаюсь женщине в отражении.

Да, не самая красивая. Не ухоженная, либо же ухаживала неправильно, учитывая, сколько разных баночек стоит на столе. Но это не значит, что не нужно себя любить.

“Раз уж так сложилось, что тебя, скорее всего, больше нет, а я не знаю, что случилось с моим телом. Вполне возможно, его тоже нет, значит, отныне это тело и эта жизнь моя. И я проживу ее хорошо. О—очень хорошо. И за тебя, и за себя. Всем врагам назло.”

— Где там платья? — поднимаюсь из-за стола, когда решение принято окончательно.

И служанки, кажется, уже задумавшиеся над тем, не сбрендила ли я, тут же начинают метаться, но показывают все то, что я отмечаю, практически не глядя.

— Хозяйка, как вам это? — бежит Лайза с еще одним платьем.

Не черным, что радует, но не сильно. Во все глаза смотрю на валуны розовой ткани и рюши и очень надеюсь, что Герда не надевала такое на балы после того, как ей исполнилось восемнадцать. Хотя, а вдруг здесь мода такая?

Нет-нет-нет. Значит, уеду в глушь и сделаю там свою такую моду, что и столицу перевернет!

— Это все, что есть? — смотрю на служанок и на гору платьев, покрывших не только кровать, но и зеленый диван и два симпатичных кресла у окон.

— Ну, кроме тех, которые вы не надевали.

— Показывай, — велю служанкам, и они тут же достают сверток из сундука, который я даже не заметила в углу.

Бумага шуршит от силы полминуты, а затем я с удовольствием оглядываю платье цвета слоновой кости. Красивое, нежное, и в то же время элегантно. Чутьочку строгости бы ему, учитывая мой новый возраст и ситуацию, в которую я угодила, и было бы идеально. Но, увы, и так сойдет.

— Давайте это, — решаю я и, пока служанки начинают его приводить в божеский вид, сажусь за трюмо.

М-да. Исходные данные хороши, черты лица пропорциональные, симметричные, но вот провалы под глазами, — нехорошо. От недосыпа и кожа осунулась, и брыльки выглядят слишком опущенными.

Ничего! Ты еще такой красоткой будешь, что у этого мужлана с двумя содержанками пятая точка огнем запыхает. Ну-ка, что у нас есть?

Выдвигаю ящик и смотрю на пузырьочки. Много!

— Апчхи! — чихаю от чего-то, пахнувшего почти как перец, и тут же закрываю склянку.

Содержимое другой баночки пахнет еще ужасней. Даже убираю ее на край столика, чтобы не запутаться и не открыть еще раз. Спустя попыток пять нахожу что-то вроде увлажняющего крема и пудры. Там же красящая штука для бровей и ресниц.

— Давайте я, госпожа! — порывается Лайза, а у меня в голове тут же возникает образ ее лучшей работы.

— Нет, я сама, — отвергаю предложение.

Не сказать, что Лайза красила хозяйку плохо, но над техникой стоило бы поработать. В макияже очень важна как сама косметика, так и способ нанесения. Я даже своих визажистов на разные курсы отправляла, чтобы уровень мастерства повысить, ну и сама, конечно же, руку набила.

Вот и пользуюсь тут непонятными кремами, то затемняя, то высветляя нужные зоны, и результат начинает впечатлять. Но это маска. Временная маска, в будущем нужно сделать себя и без косметики такой красивой, чтобы от одного только взгляда в зеркало настроение по утрам поднималось.

— Госпожа! — суетятся слуги, напоминая про время.

Я кидаю взгляд на часы. Две минуты осталось? Подождет.

Надеваю идеально выглаженное платье, расчесываю волосы, которые почти не поддаются укладке, потому собираю их в высокую прическу.

— Госпожа... — уже изводятся служанки, бледнея сто пять раз за минуту, но я уже готова.

Осталось лишь пара главных штрихов на лице.

— Проводите, — говорю девушкам, когда заканчиваю колдовство.

Оборачиваюсь, выпрямляю спину, и они, охнув, одна за другой, застывают на месте.

Так-то дамы. Приятный внешний вид - 50% от успеха предстоящей сделки, которую я прокручиваю у себя в голове.

— Ну же, идите! — выпаливаю я с довольной улыбкой.

Гордо расправив плечи и приподняв подбородок, элегантно шагаю к лестнице, и, к счастью, мне не нужно ждать слуг, — тело само помнит дорогу. Дохожу до белоснежной мраморной лестницы, выстланной бордовой ковровой дорожкой с золотыми завитками, как замечаю, что в холле внизу суетятся слуги, снимая со стен семейный портрет. Тут же нахожу и другие светлые пятна на стенах у лестницы, где висели полотна, но теперь их нет.

— Что это, Лайза? — спрашиваю служанку.

Но она лишь виновато опускает взгляд и сжимает плечи.

— Мы сами не знаем, хозяйка. Утром Его Светлость привез ту госпожу, она осмотрелась в доме, а затем хозяин велел нам снять все портреты, — шепчет в ответ.

Еще не развеялся, а уже избавляется от следов моего существования? Прекрасно.

Прохожу путь быстро, но элегантно и, задержавшись на несколько секунд в распахнутых дверях большого зала, чтобы оценить холодный вид “Светлости”, читающего газету, переступаю порог.

Служанки остаются в холле, а лорд, решивший вовремя отпить чаю из белоснежной чашки, так и замирает, поднеся ее ко рту, но не сделав глоток. Окидывает меня с головы до ног, щурится на секунду, а затем ставит чашку на блюдце с глухим “дзынь” и откидывается на спинку кресла.

— Собралась на развод, как на свадьбу? — кидает мне какой-то небрежный упрек, но все же не спешит вернуться к своей газетенке, как делал это всегда, вне зависимости от того, есть жена рядом или нет.

Он и за ужином так себя вел, и в других обстоятельствах. Только на людях вспоминал про приличия, но Герду это не грело. Она знала, что все это игра.

Серая мышь в собственном доме. Серая для собственного мужа.

И сейчас в его глазах вовсе нет того интереса, который обычно проявляет мужчина к женщине. Там просто реакция на что-то новенькое, но не больше.

Что-то новенькое, что быстро надоест.

— Рад, что прислушалась к совету, но к чему эти ухищрения? Надеешься, что я сжалюсь и отменю развод? — выдает лорд Дэйм, он же Гэбриэл, и опускает безразличный взгляд к газете.

Что и требовалось доказать, быстро заскучал.

Но я и не развлекать его спустилась.

— Ну что вы, дорогой супруг, — обращаюсь к нему на вы, как делала Герда все годы их долгого брака. — Не смею перечить такому решению.

— В самом деле? — усмехается, но даже не утруждается оторваться от статьи. — Тогда к чему этот бунт? — бесцветно добавляет он.

— Это не бунт. Просто подумала, вдруг законник холостой, — спокойненько отвечаю я, как ни в чем не бывало пожимаю плечами и слышу, как в пальцах почти бывшего супруга хрустнула бумага.

— Герда.

Голос тихий, как у человека, привыкшего, что его приказ и так расслышат и повинуются беспрекословно. Немного сдавленный и раздраженный, но лишенный истинной эмоции.

Ему плевать, это вовсе не ревность. Просто с НИМ нельзя так говорить.

— Простите, дорогой супруг. Просто я подумала, что раз вы привели в дом новую женщину, не дождавшись официального развода, то я уже свободна, — пропеваю ему почти таким же наивным тоном, как говорила Герда, но взгляд кидаю совершенно иной.

Предупреждающий. Да, полностью победить его в схватке я не смогу (пока), но теперь со мной придется хотя бы считаться.

— Свободной? — переспрашивает Дэйм так, будто я сказала что-то невразумительное.

Он даже газетку свою откладывает и изволяет подняться с кресла на свои длиннющие крепкие ноги.

Высокий настолько, что буквально нависает надо мной горой. Одним взглядом способен раздавить кого угодно в лепешку, но я не пасую. Смотрю ему прямо в глаза без явного вызова, отчасти прикидываясь непонимающей, чтобы сбить его с толку. Ведь непонятное для мужчины хуже проклятия. Он его чувствует, потому и прищуривает свои до безобразия красивые глаза цвета штормового неба.

— Кхм... — раздается неуверенный голос позади, а затем еще более нервное «Простите».

Но бывший муж не спешит встретить своего долгожданного гостя. Он тут взглядом жену воспитывает, и признаться честно, не будь я пуганной и немного отбитой, то уже закончила бы игру. Но... ему не повезло!

— О, законник пришел! — сообщаю я бодро.

И, улыбнувшись, как ни в чем не бывало оборачиваюсь к дверям. Там аккуратно стоит низенький мужчина лет пятидесяти в коричневом камзоле, пуговицы которого топорщатся на животе. Он смотрит на меня, затем на того опасного типа, который нависает надо мной со спины, и тут же нервно прижимает к себе черную папку покрепче.

— Лорд Дэйм, — взволнованно приветствует законник, опуская голову с блестящей лысой макушкой, а затем будто вскользь упоминает и меня. — Леди.

— Добрый день, господин Лэндэн, — память очень быстро подкидывает его имя, и я, несмотря на неравное приветствие, встречаю законника весьма доброжелательно.

— О! Вы помните мое имя, — отмечает он с неким удивлением и пугливо косится на Дэйма.

— Разумеется. Как ваши жена? Удалось определить дочь в академию? — спрашиваю я, и законник удивляется все больше, но отвечает охотно.

— К счастью, сложилось, с ней работали лучшие учителя. Как удивительно, что вы запомнили такую мелочь, леди Дэйм! — воодушевленно отзывается мужчина, пока я делаю то, что

делают все женщины, не имеющие власти, но имеющие уверенность в себе — улыбаюсь с нечитаемым выражением лица.

А муж тем временем свирепеет.

— Если закончили с обменом любезностями, давайте начнем. Мне нужно вернуться к делам, — сухо командует он, но в интонациях проскальзывают нотки раздражения.

— Д-да, конечно. Я все подготовил, — тут же отзывается законник.

Подбегает к застланному белой скатертью столу с букетом пионов в фарфоровой вазе и суетливо вынимает несколько копий желтоватых листов из своей черной папки.

— Подписывай, — велит мне Дэйм, не желая терять и секунды.

Я послушно поднимаю бумаги, но...

— Сначала прочту, — отвечаю лорду, а он закатывает глаза и делает такой жест рукой в духе “хоть на люстре покатайся, только подпиши уже.”

— Пять минут.

Ставит мне условие, и в этот раз не спорю. Чтобы выиграть хоть немного в партии с таким, как этот всевластный зазнавшийся лорд, нужно знать, когда подыграть, а когда оскалить зубки.

Так, что тут у нас? Ежемесячное содержание. Приличное по местным меркам, если верить памяти Герды, а она в финансах не была особо умна.

Дальше — «замок в Эйtare». Нет! Едва читаю эти строки, как сердце сжимается от боли, а к горлу подкатывает тошнота.

Память ничего, как назло, не подкидывает, но нутром чую, что нехорошее это место. Герде не нравилось.

А вот то, что прописано ниже, так вообще убивает на месте. Э, нет! С этим точно нельзя соглашаться!

— Если перестала мучить несчастную бумагу, поставь уже подпись, — сухо, устало командует Дэйм, будто каждая минута ожидания - это потраченное впустую время.

Для него — возможно, но не для меня. Потому намеренно не тороплюсь, а законник уже нетерпеливо сует мне какое-то странное зеленое перо и смотрит в духе “не злите его госпожа, я вас молю”, но...

— Я продолжу мучать эту несчастную бумагу до тех пор, дорогой муж, пока вы не внесете изменения, — чеканю я, подняв на лорда решительный взгляд, и в комнате повисла оглушающая тишина.

Даже если бы пролетел комар, его бы услышали.

Однако стоит отдать лорду должное, он отлично держит свое каменное лицо и ледяной взгляд, хотя понятно же, что немало удивлен. А вот за сохранность глаз законника я начинаю переживать. Слишком уж они на выкате, того и гляди, сейчас вылетят.

— И что же ты хочешь изменить, дорогая жена? — выдает дракон, да так, будто еще одно мое слово, и последняя струна его терпения лопнет.

— Здесь сказано, что я обязана находиться под опекой.

— Верно. Под моей, — выдает так, будто все это в порядке вещей. — Ты же не думала, что я оставлю тебя без присмотра?

— Без присмотра или без надзора? — уточняю я, и мужу ох как это не нравится.

Он мне тоже не нравится, так что в расчете.

— Законник Лэнден, покиньте нас, — велит он, и законник тут же испаряется.

«Трусливый гад», — так и напрашивается в мыслях, но стоит мне встретиться с пылающими серо-голубыми глазами напротив, как возникает другая мысль: «Или это я тут страха лишенная?».

А куда это делся лед?

— И зачем же ты пытаешься все усложнить, Герда? — говорит супруг. И вот теперь он злится по-настоящему.

— Усложнять бы не пришлось, если бы вы все обсудили наедине со мной до прихода законника, — отрезаю так же твердо, как потребовала обвинений.

Но Дэйм усмехается так, будто я чушь сморозила. Уже начинаю ненавидеть этого гада.

И как настоящая Герда терпела его самоуверенность? То-то она стала бледной тенью, хотя на картинах, которые снял этот гад, она была ох как хороша! Довела ее “счастливая замужняя жизнь”.

“Довело истощение магии”, — тут же подсказывает память, и я бы и рада разобраться подробнее, но сейчас на кону другое: богатой и счастливой будет новая жизнь или под надзором взаперти.

— Хорошо. Сейчас мы наедине, — сообщает лорд так, будто, что бы я ни сказала, ничего не изменится. — Ты все равно будешь жить в замке Эйтара под присмотром моих людей.

— И зачем нужен этот присмотр?

— Сама не догадываешься? — только и отвечает он, да еще с какой-то горькой усмешкой. — Это все, что ты хотела обсудить?

Он даже не спрашивает, он как бы говорит, что мы закончили, и собирается позвать законника.

— Нет. Содержание, — тут же чеканю я, и лорд так и замирает вполоборота к двери, а затем медленно переводит на меня убийственный взгляд.

— Оно более чем достаточное для тебя.

— Не спорю. Но все же предпочту получить его за десять лет вперед.

— И с чего вдруг мне на это соглашаться? — ведет бровью дракон.

— С того, что завтра вас может не стать, а кушать я все равно буду хотеть, — так и подмывает сказать, но вовремя прикусываю язык.

Мне нужна сделка, а не ссора. Так что в этот раз придется ему подыграть. Но только в этот!

— Неужели ваши дела стали идти так плохо, что вы не можете себе позволить выдать отступные женщине, которая отдала вам свои лучшие годы? Разве десять лет содержания — непосильная сумма для вас? — спешу забросить еще крючок в его самолюбие.

— Ты... — прищуривается он, а серо-голубые глаза становятся какого-то стального оттенка, — сейчас пытаешься мной манипулировать?

А он быстро считывает, но я не лыком шита.

— Разве? Я лишь хочу покинуть этот дом, помня, что мой супруг достойный человек, а не жмот.

— Хватит хитрить, Герда, у тебя это никогда не получалось.

— Я просто разогревалась. Желаете проверить, на что я способна по-настоящему, дорогой супруг? — выдаю ему, прищурившись в точности как он, а затем говорю то, что он точно не ожидает услышать от своей покорной жены.

— Содержание на десять лет вперед и условие в договоре, что в случае моей способности саму себя обеспечивать, опека будет снята незамедлительно. А если нет, я не подпишу эти бумаги, прикинусь больной или в самом деле заболею, и вы по закону не сможете со мной так быстро развестись. Я останусь тут второй женой и буду мило ворковать с вашей новой пассией, пока вы будете заняты делами, — выдаю в ответ, отлично помня, какие в этом мире правила.

Богатые и властные, как лорд Дэйм, обычно не разводятся, просто могут привести в дом новую жену, а вторая станет как бы запасной. Так делают, если первая жена не может дать наследника или заболела. Развод обычно дают тем, кто как-то опозорил свое имя и семью. Но Герда ничего из этого не сделала.

Значит, второй вариант: некоторые разводятся просто потому, что им плевать на репутацию и будущее существование бывшей жены. Именно существование, а не жизнь. Ведь разведенка здесь — что-то вроде прокаженной.

Думаю, это и была одна из причин, по которой Герда не хотела развода. Но я отлично умею жить в стае собак, будучи кошкой.

— Тебе точно нужно вызвать лекаря, — только и решает лорд.

— Отлично. Тогда отпустите законника, а я как раз начну представление, — отзываюсь и достаю из декольте зеленый пузырек.

Моментом откупориваю крышку, а лорд в мгновение подрывается и хватает меня за руку так, будто оторвать ее собрался. По инерции меня буквально ударяет об него, но лорд даже не замечает этого. Не замечает странных пугающих искр, что только что появились возле его в прямом смысле обжигающих пальцев. Не замечает даже близости тел, зато охотно рычит мне в лицо:

— Ты точно не в себе, Герда! — решает он и все смотрит, смотрит, будто пытается найти своим словам подтверждение.

И одни только местные боги знают, как я хочу ему сейчас улыбнуться, чтобы совсем чеку сорвало. Но нет, мне нужны деньги.

Потому и накидываю на лицо холодную, почти что ледяную маску.

— Внесите изменения в документы, и больше это не будет вашей проблемой. Или вы боитесь, что я справлюсь без вас? — с нескрываемым вызовом выдаю я.

А он все пытается во мне что-то найти. Секунду, вторую. Затем усмехается.

— Ты? Справишься? — Изгибает темную бровь. — Ты даже одеться сама не способна.

— Ну тогда вам незачем отказывать мне в последней просьбе, так ведь, дорогой супруг? — спрашиваю я. — Содержание за десять лет вперед. Для вас ведь это мелочи, зато развод прямо сейчас, и никакой старой жены под носом, — напоминаю бывшему мужу, глядя в его пылающие глаза.

Горячее дыхание опалает лицо, сердце стучит слишком быстро, но страха я не показываю. Лишь выше поднимаю подбородок, чтобы он видел решимость в моем взгляде.

“Не отступлю, и не надейся, дорогой”, — говорю ему мысленно, и мужчина прекрасно меня понимает. Усмехается отчего-то сам себе.

Не верит. Не верит, что его жена справится.

— Законник Лэндэн! — зовет несчастного мужчину хозяин дома, и тот появляется в дверях. — У леди появились великие планы, не будем мешать ей мечтать. Внеси правки в документ.

Законник моментом достает свое зеленое перо, вписывает строчки прямо в документ поверх уже готового текста, а буквы тут же занимают положенное место на листе. Ну точно магия.

— Леди, — тянет мне это самое перо законник, и я, припомнив, как подписывалась Герда, тут же оставляю размашистый автограф.

Блин, криво вышло, не тренировалась, но, кажется, супруга это не смущает.

— Перо, Герда, — торопит он, желая избавиться от меня поскорее. И я тут же отдаю причудливый атрибут. Но едва пальцы лорда накрывают мои, как по руке будто что-то огненное проходит, а рядом вновь появляются искры, а лорд застывает на месте.

Глава 3. Без бронежилета

— Что. Это. Такое. Герда? — смотрит на меня убийственным взглядом лорд Дэйм, но мне нечего ответить.

Я сама не понимаю, что это, однако странное чувство, будто что-то утекло из него и пришло ко мне, осадком садится на дно души.

— У вас нужно спросить, — только и чеканю лорду, ибо память моментом подкидывает еще информацию. Магии у меня больше нет.

Тут же всплывает в воспоминании образ плачущей Герды. И, судя по ее лицу, это случилось давно, когда она была прекрасна.

— Из нас двоих магией можете пользоваться лишь вы, — тут же выдаю дракону...

Ой. Кому?

Буквально подвисяю, как старенький компьютер в режиме многозадачности, но, к счастью, лорд этого не замечает, с пренебрежением забирает перо и ставит свою размашистую подпись. Кстати, чем-то похожую на подпись Герды в моем исполнении, но сейчас как-то не до этого.

Я стою несколько ошарашенная, потому что память подкидывает мне новые вводные. Допустим, мне было бы выгоднее раньше узнать, что муж у меня не человек, и даже не маг, а ДРАКОН!

Это почти как оборотень, только обращается из человека не в волка, а в огромного чешуйчатого монстра с крыльями и огнедышащей пастью. К счастью, Герда никогда не видела его в обороте, потому визуального шока удастся избежать.

Но хватает и информативного.

— Отлично! Все прошло по плану! — из мыслей вырывает слишком довольный голос законника, который смотрит на светящиеся золотом буквы.

Секунда. Вторая, и их свет гаснет, а законник пробует внести правки зеленым пером, но уже ничего не выходит.

— Документ запечатан, развод не рушим! — торжественно объявляет он, глядя на лорда так, будто ждет похвалу за победу в страшной войне.

— Хорошая работа, в конце недели с вами свяжусь, — говорит ему лорд, и законник, раскланявшись мне и уже бывшему супругу, уходит.

— Ты побледнела. — выдает мне... дракон. — Не бросишься ведь за законником, чтобы отобрать документ?

Кидаю на него несколько ошарашенный взгляд, помня отныне, что муж у меня не человек, но, к счастью, — бывший муж.

— Это от беспокойства о том, кто будет портить вам настроение без меня, — выдаю я с сарказмом.

— Не волнуйся, желающих много. А что касается тебя, повозка в Эйтар отбудет утром. Самое время собрать сундуки, — “мило” сообщает мне.

— Отличная идея, лорд Дэйм, не провожайте, главное, выполнить условия не забудьте, — с улыбкой язвлю в ответ и, выпрямив спину, покидаю зал торжественного развода.

А сама иду и думаю. Дракон сказал, что повозка отбудет утром, и это хорошо. Будет время повертеть в голове все, что знала Герда, и что, как оказалось, несвоевременно открывается мне. Ведь, как говорят, кто владеет информацией, тот правит миром.

Возвращаюсь в комнату и первым делом ссылаю всех слуг. Мне нужен хотя бы час наедине с собой.

Доставшаяся мне память напоминает то, что называют выборочной амнезией. Ты не помнишь многие события из жизни, но при этом не станешь думать, как пользоваться ложкой или вилкой и не заорешь, когда увидишь автомобиль.

Но, к сожалению, Герда мало интересовалась бизнесом, толком ничего не знает о ценах. Но все же каким-то чудом я умудряюсь выудить хоть что-то, что позволит мне ориентироваться в первое время.

Немного выдохнув, зову служанок, а они входят белые как мел и смотрят на меня так, будто живой увидеть уже не ожидали. Даже спрашивают в таком духе:

— Госпожа, вы ведь ничего не сделали с собой?

— Розгами по ногам себя не била. Принесите сундуки, начнем сборы, — велю девушкам, а затем вновь слышу смех. Тот самый смех.

Значит, черноволосая девица ходит где-то по коридорам, напоминая, что мне пора бы поскорее убратъся отсюда. Будь мы в моем мире, я бы к ней вышла, но здесь решаю, что моя цель — уйти отсюда как можно скорее, потому игнорирую и даю распоряжения служанкам по упаковке багажа, но дамочка решает зайти ко мне сама...

Заходит как царица, в пышном платье, с высоко поднятой головой и ручками, сложенными на пупке, и окидывает взглядом вовсе не меня и слуг, а комнату, будто людей здесь уже нет.

— Госпожа, — тут же склоняет голову дворецкий, войдя за незваной гостьей следом.

А она все не спешит здороваться. Неспешно заканчивает “экскурсию” по моим покоям взглядом, и лишь потом изволяет глянуть на меня.

— Ой, я не вовремя? — спрашивает она, на губах улыбка, в синих глазах — лед.

Она уже уверена, что победила, а вот я... Ну зря же ты, милочка, зашла на мою территорию без бронежилета. Хотя бы психологического...

Ну, правда, ее милое личико со вздернутым чересчур уверенно носиком так и напрашивается на сковородку. Да и волосы слишком идеально уложены. И выходить она после своего “ой” не спешит.

— Отчего же не вовремя, — улыбаюсь ей так, что дамочка даже моргает пару раз. Думает, после той драки во дворце я вновь совершу ошибку и вцеплюсь ей в гриву при свидетелях?

О, нет, дорогуша. Открытый бой для тех, кто его достоин. А ты, подлюка, сначала помучайся.

— Присматриваетесь к моим покоям? — все так же мило спрашиваю я и вижу, что не только у гостьи мозг в ступор вошел, но и лица служанок не лучше.

М-да, все они точно ожидали экшена с первых секунд встречи, а не довольную меня.

— Ну, — тянет гостья, придя в себя, и натягивает на пухлые губы скромненькую улыбочку. — Не по своей воле присматриваюсь, — добавляет жеманно, еще и реснички свои длинные опускает.

Сама простота. Так и не скажешь по ней, что она способна, как змеюка, наговорить гадовстей, спровоцировать и без того нервную женщину, чтобы потом прикинуться жертвой. Старо предание, как мир.

— Если что-то понравилось, скажите. Я оставляю это для вас, — демонстрирую свое великодушие с улыбкой, но взгляд делаю предупредительно холодным.

И “наивная” особа это отлично считывает.

— Ну что вы, я не люблю старье, — отвечает она мне, кидая такой же колючий взгляд.

— Правда? Я думала, вам по вкусу... антиквариат за сорок. С виду весьма приличный, но вот функционирует... эх, — вздыхаю я, и дамочка тут же хмурится.

Злитса, но помнит, что вокруг люди, и потому не спешит ругаться в открытую. Задирает свой нос еще выше.

— Не пойму вашу шутку! — говорит уже строже, изображая обиду. — Вы на что-то намекаете?

— Нет, что вы. Я от чистого сердца, — отвечаю я, недоговаривая, что от такого же чистого, как и она. — Кстати, после ваших слов во дворце я осознала кое-что важное. Вот. Возьмите.

Подхожу к косметическому столику и даю дамочке ту самую банку, от запаха содержимого которой меня едва не вывернуло.

— Что это? — косится на меня так, будто я ей гранату сую.

А я сую. Нежненько так беру ее холодную ручку и вкладываю эту самую баночку с улыбкой. И в глазки ее немножко испуганные смотрю. Что, привыкла, что только она ведет игры? Ну, отвыкай, красавица.

— Когда вы сказали мне про телеса, я серьезно задумалась и нашла лучшее средство. Но мне оно не так сильно нужно сейчас, как вам. Спроса, как понимаете, в ближайшие пару недель на телеса не будет. А вот вам лучше начать за этим делом следить прямо сейчас, не то завтра тоже станете не востребовавшей, — выдаю даме и вижу, как она злится. Даже дышать начинает так, что грудь вот-вот может выпрыгнуть из декольте. Прекрасно, продолжаем улыбаться. — О, боги! И для лица вам нужно было что-то прикупить. От старшей для младшей, так сказать. В прошлый раз совершенно не разглядела у вас морщинки возле губ. Да кто бы подумал, что в таком возрасте они у вас начнутся. И с усиками надо что-то делать...

— Вы! — вспыхивает девица так, что, кажется, еще секунда, и она замахнется на меня точно так же, как Герда замахнулась на нее во дворце, но останавливается, зараза.

— Вы сейчас специально улыбаетесь и говорите гадости! — выпаливает мне, а затем смотрит на слуг.

Я тоже обращаюсь к ним взглядом, еще и пожимаю плечами.

— Ну что вы. Все в доме знают, что мне ума так поступить не хватит, верно? — спрашиваю я, и ошалевшие служанки тут же кивают. — Я из искренних побуждений. Мне здесь ловить нечего, а вот вам придется сильно постараться. Как никак, муж у меня любвеобильный, богатый, а молоденьких девушек много, и каждая, представляете, так и норовит задрать... кхм... юбочку, ну, вы знаете, о чем я, да? — чуть понизив голос, подмигиваю дамочке, а у нее такой вид, будто сейчас волосы на голове как змеи зашевеливаются.

— Благодарю за ваши деликатные советы, мисс Хилтон! — выпаливает она, намеренно делая жирный акцент на моей девичьей фамилии. — Но мне это точно не понадобится. Магия во мне сильна как никогда!

Сует мне банку обратно, а я спокойно принимаю.

— Точно? — только и спрашиваю ее, а взглядом так и говорю: “Возьми, деточка, ох как пригодится”, и ее это бесит. А мне на душу бальзам.

Будешь знать, как провоцировать тех, кто и так на грани срыва.

— Достаточно! Я зайду позже, когда вас тут не будет! — выдает она, разворачивается так резко, что попадает своим черным хвостом прямо по лицу несчастного дворецкого, и уходит, громко стуча каблуками.

А я с удовольствием смотрю ей вслед, еще и пропеваю: “Пока-пока” со сладкой улыбкой, пока не замечаю в другом конце коридора грозную тень. Точнее не тень, а лорда-драконища, который все это, судя по всему, наблюдал в открытую дверь моей спальни.

Ну, что, дорогой, понравилось? И тебе улыбнусь, как ни в чем не бывало, а потом и дверь закрою. Щелк!

Отлично! “Вы бы только видели его глаза!” — так и хочется похвастаться служанкам, но, когда оборачиваюсь, начинаю беспокоиться за их глаза.

Что, перестаралась? Да нет, я вообще даже толком не старалась. У меня ведь какая цель — свалить побыстрее, а не вендетту разворачивать. Так что умыла слегонца, и хватит на сегодня.

— Ну и чего мы застыли? — бодро спрашиваю девушек, и они только сейчас приходят в себя от шока и... начинают веселиться.

— Госпожа! Как вы ее! — восхищаются девушки. — Эта дама, как приехала, с порога начала команды раздавать. Ремонт она удумала, всеми командовала так, будто и вас здесь уже нет. Мы так беспокоились за ваши чувства, а вы ее... ох как красиво!

— За комплименты спасибо, это я люблю. А что касается вот этой дамочки, будьте с ней осторожнее, она та еще чертовка, — предупреждаю девочек, чтобы не нажили себе беду, а потом соображаю, что “чертовка” слово для них непонятное.

Нет здесь ни рая, ни ада. Зато есть Грань, что значит смерть, и Бездна, что близко к аду.

— Имею в виду, что подлость может совершить, если решит от кого-то неугодного избавиться. Так что держитесь друг за друга, иначе по одной могут отстрелять, — наставляю девочек, а затем велю продолжать сборы.

Они тут же благодарно кивают и кидаются к сундукам под моим чутким руководством. А без руководства тут никак. Вот мне точно не нужны пятнадцать черных, нагоняющих тоску платьев. И те три вычурных бесячих тоже не нужны. Возьму лишь лучшие. А вот драгоценности нужны все! И вот эти канделябры тоже!

— Точно? — охает Лайза, когда я велю ей позвать мужчин, чтобы со стен снять пару симпатичных.

— Конечно. Я их на аукционе лично выкупила, они поедут со мной! — отзываюсь я и смотрю, как быстро заполняются три сундука. В последнем оставляю место для денежек и уже начинаю нервничать, потому что ночь сгущается, а бывший благоверный что-то не спешит их мне передавать. Но, к счастью, приходит не он, а распорядитель и приносит внушительный ларец.

— Что тут у нас? Не уходите, пока не пересчитаю, — спешу все проверить, чем немало шокирую седовласого старца.

Но он покорно ждет, пока я рассматриваю каждый слиток золота и несколько коробок с монетами.

— Лорд Дэйм решил, что так вам будет удобнее все увезти, — сообщает он, а я хочу, пользуясь случаем, порасспрашивать его о стоимости недвижимости и делах и перспективах в местном бизнесе.

— Артефакторика нынче самое прибыльное производство, но ваш супруг.. кхм.. лорд Дэйм в ней монополист, — отвечает на мои вопросы, а сам смотрит так, будто в меня дьявол вселился. Но я не забиваю себе этим голову, все равно с ним больше не встречу, вот и продолжаю расспрос.

— А с биржей что? Туризм? Рынок общепита переполнен? Ага, а как обстоят дела со стройкой?

Бедный распорядитель сидит со мной не меньше двух часов, и уже когда я собираю всю информацию, какую только можно, отпускаю его и даже лично провожаю до двери, — он ведь ох как помог, хотя даже сам не понял.

— Всего доброго, мистер Филч! — довольно кидаю вслед старичку, который после нашего разговора чуть ли не с дерганным глазом уходит, а сама опять замечаю теперь уже в другом конце коридора тень бывшего мужа.

Он что, от скуки следить за мной начал? Ночь на дворе, надо бы новую жену развлекать, а не за старой шпионить!

Вновь проигнорировав этого чешуйчатого гада с самолюбием до небес, закрываю дверь. Смотрю на уставших девушек-служанок и решаю, что могу позволить себе оставить пару монет

каждой из них на случай, если новая хозяйка на них будет злиться. После отпускаю и, поставив сундук с деньгами и ценностями поближе к себе, ложусь в прохладную постель. Эх, неспокойно.

Потому и мастерю у двери примитивную ловушку для незваных ночных гостей. Ну нельзя мне сейчас ни на чем просчитаться. И, когда на душе становится спокойно, наконец-то засыпаю, но даже и подумать в этот миг не могу, что за ЧЕРТОВЩИНА ждет меня этой ночью!

Глава 4. Ньюанс(ы)

Просыпаюсь оттого, что по венам будто самый настоящий огонь бродит. Но стоит открыть глаза, и это чувство исчезает. Зато меня ждут другие неприятные новости.

— Мамочка дорогая! — вскакиваю с постели так, будто эта постель ожила и в прямом смысле меня сожрет.

Конечно же, это не так, но она... она — дымится! И не только она, но и мои пальцы буквально сыпят искрами. А мамочка, которую я упомянула, скорее отчитала бы меня за столь эмоциональную реакцию на поджог, хотя простыни уже не главная проблема.

— Что за..? Что за...? — культурных слов не хватает, чтобы выразить мое негодование, когда я вижу, как из моих собственных пальцев сыпятся самые настоящие искры. Благо, ничего больше не воспаляют, но это пока.

Где тут ванная?! Едва намереваюсь сунуть руки под воду, как искры прекращаются так прекращаются, будто их и не было вовсе. И ожогов нет — пальчики чистые, аккуратные, хоть и до сих пор нуждаются в маникюре. А я — в психиатре!

“Так, скажите мне, что это просто глюки!”, — мысленно обращаюсь к кому-то, сама не знаю к кому, закрываю глаза, делаю глубокий вдох и вновь смотрю на постель. Уже, хвала местным богам, ничего не дымится, зато два выжженных пятна на простыни, аккурат там, где, судя по всему, были мои ладони, пока я спала, передают мне огромный привет.

Так, не знаю, что это за чертовщина, но лучше об этом пока никому не говорить. У Герды не было магии. Вот и у меня ее, пока я все еще в этом доме, нет!” — твердо решаю я и кидаю взгляд к окну. Светает, долгожданное утречко и отбытие уже близко, а вот с запахом гари нужно что-то делать.

Стягиваю на скорую руку простынь, накидываю покрывало на слегка пожелтевший в опаленных зонах матрас. И, пока никто не сбежался на мой вопль спросонья, открываю нараспашку окно, сама дую в ванную. А корзины для белья там нет!

Ну, конечно, я ведь Госпожа с большой буквы, потому все белье утаскивают слуги в непонятном направлении.

— И что мне с тобой делать, улика ты окаянная? — смотрю на скомканную простынь. Еще повезло, что матрас спалить не успела, только подкоптился! А ведь могла бы.

Так, ладно, будем решать те проблемы, которые есть.

Вот и запикиваю эту самую простынь в какой-то сундук, а там баночки, пустые, использованные. Похожие на ту, которую употребила Герда перед тем, как в ее теле очнулась я, но ни запаха, ни этикетки уже нет.

Решив, что с этим можно разобраться позже, включаю кран, он, хвала местным богам, практически такой в устройстве, как те, что были в союзе — с винтиками, и принимаю бодрящий душ, как тут еще одно открытие. Волосы! Точнее кончики волос отчего-то стали огненно-рыжими.

Так и застываю прямо под водой.

Я очень люблю рыжий цвет, даже свой светло-русый всегда красила в рыжий, ибо он очень мне шел и делал такой же яркой снаружи, какой я чувствовала себя внутри. Но ночью я точно ничего не красила, значит...

Кошусь на сундук со спрятанной простыней и провожу параллель.

Если это та самая магия, которой быть не должно, то откуда она вдруг взялась, спрашивается? Голова моментом прокручивает все события предыдущего дня, и я вспоминаю искры. Те самые, которые летели в момент прикосновения с драконом. Уж не от него ли ко мне прилетело?

А если так, то что теперь делать? Идти на покаяние я не согласна. Мало ли что этому громиле в голову придет? Он и так, даже несмотря на развод, пытался оставить меня под контролем, а если про свистнутую.. кхм.. временно позаимствованную магию узнает, то точно свободы мне не видать.

Значит, надо уходить отсюда, пока он не пронюхал. А как проблемки свои первостепенные решу, так и пойму, как свистнутое... кхм.. взятое в аренду вернуть. И вообще, кто сказал, что мне эти искры сдались? Мало ли что еще могу поджечь...

На всякий случай открываю воду попрохладнее, чтобы охладиться, а затем наспех выскакиваю из купели и собираю волосы в пучок, стараясь спрятать порыжевшие кончики. Вот! Красота же! Накидываю на тело шелковый халатик, и только касаюсь ручки двери, как слышу, что в комнате уже кто-то есть...

Шорох. Еще один. Шаги. Кажется, женские, потому что звучат легко. Тут же выдыхаю, толкаю дверь ванной. Она открывается бесшумно, и я натыкаюсь на трех служанок, вцепившихся в раму открытого окна.

— Дамы, вы чего там высматриваете? — зову их, а они как вздрогнут синхронно.

Оборачиваются, бледнеют за секунду, будто призрака увидели, а потом чуть ли не в слезы.

— Ох, госпожа, какое счастье, что вы живы! — выпаливает Лайза.

Эм... Они в самом деле подумали, что я в окно с горя выйду? Притом что у меня теперь ларец с золотом есть?

— О, госпожа, а чем здесь пахнет? — смекают другие девушки, да принимают.

Э-э, нет. Не надо находить никаких следов свистнутой мной магии.

— Чем-чем! Свободой! — тут же пропеваю я и спешу отвлечь служанок. — Повозка уже готова?

— В такую рань? Мы думали, вы еще не проснулись.

— А я вот на радостях уже почти готова. Ну же, идите поторопите кучера! — прошу девиц, и они растерянно топают к выходу.

— А завтрак, госпожа... Завтракать вы будете?

— С драконом и его новой пассией за одним столом? — тут же спрашиваю я.

Вообще дико заманчивое предложение, я вам скажу. Вот хотелось бы подпортить им аппетит перед уходом, но рисковать золотом и свободой вообще не хочется.

— Заверните все самые лучшие блюда мне с собой! В карете поем! — даю распоряжение и буквально подталкиваю девиц к двери.

Лично ее открываю, даже реверансом указываю дамочкам путь, чтобы быстрее шевелились, а они берут и застывают на месте.

— Но... Его Светлость! — бледнеют чего-то, еще и выпрямляются по стойке смирно.

Вот чего они сейчас черта поминают? Припрется ведь!

— Ну что опять? Его Светлость! Его Светлость! Светлее он не станет оттого, что вы медлить будете, идите, — выпроваживаю девушек, ибо мне карета нужна как можно скорее.

А они не идут и все смотрят в эту самую открытую дверь.

Ох ты ж черт! "Только не говорите мне, что Светлость собственной персоной сюда пожаловал!" — стреляет мысль в голову, и я очень уж неохотно оборачиваюсь. И тут же чертыхаюсь еще раз.

Пожаловал! Еще как пожаловал, еще и в такую рань, как выразились служанки. Только он какой-то непривычно мятый.

Точнее, выглядит так, будто ночь толком не спал, даже рубашка на груди не застегнута и обнажает отчасти выразительные рельефы грудных мышц. А ведь в воспоминаниях Герды этот тип так за собой следит, что на сапогах и пылинки не бывает.

Видать, жаркая у дракона ночь выдалась, раз не выспался и такой хмурый. А учитывая, что стонов я не слышала, то, может, наоборот, ночь была неудачной...

Тут же, как назло, в памяти возникают до ужаса неприличные образы слишком жарких соитий этого дракона и нынче моего тела, и становится уже не до шуток.

— Идите, — сиплым, с хрипотцой, строгим голосом велит служанкам дракон, а они и рады сбежать подальше.

“Эй, девоньки, стойте, можно мне с вами?” — так и хочется крикнуть, ибо чуйка велит не связываться этим утром с драконом. Хотя я ведь ему больше ничего не должна. И здороваться даже не обязательно. К черту культуру и вежливость, он меня вообще-то бросил, так что, считай, стал мебелью!

С такой мыслью и собираюсь захлопнуть дверь прямо перед его носом, только вот дракон оказывается куда быстрее и в считанные секунды перехватывает эту самую дверь.

— Светлее не стану, говоришь? — раздается его голос, а мне нутро вот так и говорит: “Закрой как хочешь эту чертову дверь, не то быть беде!”.

Видимо, драконье нутро с моим не согласно, потому лорд Дэйм толкает эту самую дверь. Она, ясное дело, открывается, а я скольжу пятками по полу. Вот тебе и расстановка сил.

— Надеюсь, пришли попрощаться? Прощайте, — тут же выпаливаю ему бесцветно, надеясь, что он скорее отстанет.

А он вместо этого внаглую осматривает комнату.

— Чем тут пахнет, Герда?

Твою ж за ногу! Учужл.

— Сожженными мостами между нами, дорогой муж. Испепелила все, что напоминало мне о годах несчастливого брака, — тут же выдаю ему. — Еще вопросы будут? Нет? Как здорово, прошу на выход!

— Не терпится уехать, я смотрю? — изгибается темная бровь.

А мы другого ждали. Помним, знаем, соболезнаем.

— Именно так, господин Дэйм! И, как видите, я не совсем одета, а вы отныне мужчина мне чужой, так что в сто первый раз прошу на выход, — указываю на дверь, и дракону это не нравится. — Не хотите же, чтобы ваша новая пассия вас приревновала.

— Она рассказала мне про чудесные снадобья, которые ты ей советовала.

Пожаловаться успела, вот же девица.

— Не верите, что я от чистого сердца? — тут же хлопаю ресницами, а дракон смотрит так, будто этого сердца у меня нет.

Как будто у него оно имеется в наличии! Да когда сердца раздавали, он дважды в очередь за гордыней встал!

— Эту выходку я тебе прощаю. Но впредь будешь сидеть в замке тихо, как мышка. Мой тебе подарок на развод, — выдает гад, а я чувствую, как кончики пальцев начинают гореть синхронно с тем, как в груди разгорается злость.

Или это тот самый огонь? Вот же не вовремя.

А дракон, как назло, еще и склоняется надо мной и внимательно, очень внимательно смотрит в глаза. И от этого взгляда все внутри напрягается. Кажется, еще немного, и огонь вырвется наружу, и я...

— Гав! — выдаю дракону, и у него самого глаза на лоб лезут.

— Ты точно сумасшедшая! — выдает мне вердикт с презрением, зато отстраняется.

И кончики пальцев тут же остывают, хвала местным богам.

— Нет, господин Дэйм, я не просто сумасшедшая, а очень сумасшедшая. Стресс, знаете ли, до добра не доводит. Поводов с лихвой хватило, поэтому, если не хотите познакомиться с моим новым “Я”, а я крайне вам не рекомендую, не то постареете очень быстро, несмотря на драконью ипостась, ступайте уже к себе. В конце концов, не мешайте паковать чемоданы, а то передумаю и кинусь к вам в ноги! — выдаю дракону и точно так же как и служанок хочу

выставить его за дверь, но едва касаюсь сдуру, как вновь кончики пальцев горячают. Только что ведь все в порядке было!

Моментом отдергиваю руку, но поздно. Не дыша, смотрю на крохотную дыру, прожженную прямо на белой рубашке дракона.

Так и застываю, глядя на эту самую дырочку, а дракон, как назло, решает обернуться.

— Опять что-то затеяла? — рычит он, но даже не собирается проверить собственную спину.

Не больно что ли было? Или драконы кожей не чувствуют огня?

— А? Я? Нет, конечно, вы же уходите! — делаю акцент на последних словах и в этот раз не рискую касаться, а улыбаюсь как ни в чем не бывало и ручками так ему на выход указываю. Но этот скучный, серьезный и, чего уж там, пугающий тип, явно не привык к такой манере обращения, потому и смотрит на меня в духе: “прихлопнуть бы, но женщина же. Женщин не трогаю”. Ага, зато использует и бросает. При чем всех. Некоторых даже после долгих лет брака.

— Герда, — решает что-то мне сказать, а судя по лицу, мораль прочитав, как старший несмышленишу, но, к счастью, с лестницы раздаются шаги.

— Хозяйка, карета готова! — бежит к нам довольная Лайза, явно не ожидавшая увидеть здесь моего драгоценного бывшего супруга спустя пару секунд после его визита.

По крайней мере так было в жизни Герды в последние полгода. Да и захаживал этот дракон пару раз в месяц, не чаще. Будто она не женой ему была, а растением, которое надо проверить, не засохло ли еще без воды.

— О! Как славно! — тут же радуюсь я, напрочь игнорируя испуганный вид Лайзы и грозного дракона.

Беру девушку за руку и втягиваю в комнату. Лишь после понимаю, что мне повезло, что ее бледную кожу я сейчас не спалила.

— Давай, помоги мне одеться, — даю девушке указания, а дракону толстый намек, чтобы уже убрал отсюда свою упругую пятую точку.

А он стоит.

— Светлейший, вы желаете понаблюдать за обнаженной бывшей женой напоследок? — не могу его не подколоть и уже ожидаю, что он устало закатит глаза в духе “как же ты меня достала, ну не привлекаешь ты больше меня”, а он как прищурится.

— В целом, почему бы один раз не согласиться? — говорит он мне.

Вот же гад! Решил в мою же игру меня переиграть?

— Услуга платная. И для вас особо теперь дорогая. Еще десять лет содержания, — выдаю дракону, и не понимаю в этот момент, отчего вспыхивают его глаза.

— Мучила моего распорядителя допросами полночи, а в рыночных отношениях так и не разобралась. Увы, слишком завышена цена, — выдает мне этот гад, а потом становится серьезней. — Надеюсь, ты больше нигде не ляпнешь эту глупую шутку. Впрочем, я об этом узнаю, — предупреждает дракон, глядя так, что даже пальцы на секунду цепенеют. Умеет же он пугать одним взглядом. Но, к счастью, долго это не длится, и упругая пятая точка уходит на длинных ногах, а следом за ней закрывается дверь.

— Уфф! – выдыхаю прямо в голос и опускаюсь на кровать.

Как же перенервничала из-за этого гада.

— Госпожа, а как же карета? — напоминает мне Лайза, и тут же спохватилась.

Где там платье? Черное в этот раз, ну и ладно. Главное не с голым задом с ценником в десять лет содержания, в карету идти. Наспех натягиваю на себя все что нужно, отмечая в который раз, что одежда неудобная и слишком тяжелая. Поправляю пучок, чтобы порыжевших прядей не было видно, и велю слугам спускать сундуки.

А с четвертым иду рядышком, чтобы сокровище не исчезло.

Половину багажа ставят на какое-то приспособление позади кареты, а вторую засовывают прямо в салон. “Ох и тесно мне будет”, — отмечаю, когда забираюсь в эту самую карету, но следом забирается еще и Лайза с каким-то скромным узелком.

— А ты куда? — смотрю на девчонку, которая так и застывает согнутой на входе в карету.

— Как же, госпожа? Я вам клялась, что повсюду последую за вами.

Да? Ну, с другой стороны, почему бы и нет? Помощь мне пригодится, и обеспечить девчонку я могу себе позволить.

— Добро пожаловать в новый мир, — решаю я, предлагаю служанке место напротив.

Она, бедная запуганная, тут же оживает в довольной улыбке и занимает свое место.

— Ничего не забыли? — тут же звучит грубый мужской голос, и я замечаю в дверях огромного амбала, на широченных плечах которого рубаха кучера чуть ли не трещит.

И этот мужчина кажется каким-то слишком спортивным для того, кто день и ночь гоняет карету по городу.

— А вы кто? — удивляется Лайза. Выходит, и она не знает его?

— Ваш кучер, надзиратель и сопровождающий, — отвечает мужчина, а я, взглянув на его лицо, едва ли не роняю челюсть на пол.

Глава 5. План

Даже смаргиваю пару раз, чтобы убедиться, что передо мной вовсе не Голливудский актер, известный по фильму о крейсере, столкнувшемся с айсбергом. И после третьего хлопанья ресницами все же нахожу отличия.

Блондин, но глаза не голубые, а зеленые, почти болотные, нос прямой, но с характерной горбинкой. Не Леонардо, но судя по холодному взгляду тот еще.. кхм.. Декабрио, если не Январิโอ.

Я бы такого за стойку в женском фитнес-зале поставила, чтобы все на него шли поглядеть, а потом и на тренажеры записались. Красавец такой, что так и хочется сказать “заверните, беру!”

Как там пелось в песне? “Если бы я был Султан, я б имел трех жен”, в моем случае первый претендент в гарем есть, но обеспечивать этот гарем нечем. Да и зачем, когда самóй можно сыскать солидного мужчину. Но ведь безобидно флиртовать это не помешает? Тем более, когда флирт может быть полезным.

Неспроста ведь лорд его приставил. Этот пугающий товарищ точно доставит меня в дурацкий замок. А если буду рыпаться, то и на плече прокатит. Хотя какая умная женщина силой с мужчиной меряется?

— Приятно с вами познакомиться, — беру и улыбаюсь Декабрио.

— Э-э... и мне, леди, — тут же теряется бугай, и теперь его можно называть Апрелио или Оттепель.

Засмутился как мальчишка, а ведь грозным таким казался.

— Кхм, тогда отбываем, — только и рапортует он, кланяется, прежде чем закрыть дверь, и в этот самый момент я замечаю стоящего на крыльце бывшего мужа.

Он все еще, хвала богам, в человеческом обликии. Но взгляд. Да нет, мне, наверное, почудилось с расстояния, что зрачки у него стали как вертикальные полоски.

К счастью, его лицо тут же закрывает дверь.

Повозка, покачнувшись, начинает путь, а я поглядываю в оконце. Вот и закончилась история несчастной жены Герды Дэйм. А после развода начнется настоящая яркая жизнь!

Уже прокручиваю в голове несколько проектов, которые стоило бы рассмотреть в виде стартапа. Лайза в этот момент вынимает из корзинки завтрак, и запах свежей выпечки тут же заполняет все пространство кареты.

С наслаждением утоляю аппетит, а потом замечаю, что за окном уже не город, а зеленые сочные луга под ярким утренним солнцем. Душа замирает, и Лайза тоже. Она смотрит так, будто впервые видит жизнь вне городского особняка. А может, так оно и есть? Она аж светится от счастья.

— Кучер, останови карету, — велю я.

Хочу выйти вместе с Лайзой, подышать свободой, разделить этот прекрасный миг, а кучер мне в ответ:

— Хозяин не велел вам покидать экипаж без нужды до прибытия в замок, — отвечает мне Декабрио, а едва окрыленная мечтами Лайза тут же возвращается на землю.

Мне тоже достаточно, но не из-за того, что не удалось подышать, а из-за приказа бывшего мужа. Вот, значит, что удумал, под замком в карете меня до самого Эйтара держать?

— Есть нужда. Самая природная. Останови, говорю, — требую, ибо ох как мне не нравится упрямство этого красавчика.

— Через пару минут порталная станция, а за ней будет нужное вам место, — строго отсекает кучер.

А ведь показалось, что с ним можно будет договориться, но, видимо, нет. Мне стоило раньше вспомнить о том, что лорд выбирает в услужение только самых надежных людей. А смущение — хоть и яркая эмоция, но быстро задвигающаяся на второй план, если дело касается жизни, смерти или чести.

Значит, подружиться с кучером мы вряд ли сможем. Хотя какой он кучер. Шпион-конвоир самый настоящий. И чуйка мне говорит, что этот конвоир вряд ли отступит от приказа дракона, даже если пожар случится. На плечо повесит и донесет до замка. А там запрет. И как мне стать самостоятельной и самой обеспеченной при таких условиях? Выходит, не видать мне снятия опеки?

Ах же хитрый лорд! Все просчитал, материалист чертов. Ну ничего, я что-нибудь придумаю. А пока шестеренки в голове вертятся, я внимательно изучаю все, что встречается за окном. Присматриваюсь, так сказать.

Но в какой-то момент мы останавливаемся, чтобы воспользоваться порталным проходом. Он выглядит как два столба, исписанные какими-то узорами и украшенные камнями, и стоят по обе стороны дороги. Платишь несколько монет зрителям, и экипажу позволяют въехать между этими столбами, а вот выезжаем мы уже в какой-то другой местности. А чуть позже трюк повторяется еще раз и еще.

И чем дальше “портальмся”, тем скудней становится пейзаж за окном, а воздух — холоднее. И пока уже болит от тряски. Беда у них тут с амортизацией колес.

— Далеко до Эйтара? — окликаю кучера, ибо чуйка подсказывает, что пункт моего заточения уже маячит где-то на горизонте, а я так и не решила, каким из бредовых планов в своей голове стоит воспользоваться. А в “отхожих местах” бежать не хотелось без золота и кареты. Их бы кучер нам точно по доброй воле не отдал.

— К полуночи прибудем, госпожа, — отвечает громила. — Может, чуть позже, если лесные тропы дождем размыты.

Лесные тропы? Так и знала, что в глушь заташат. А там я какой бизнес без интернета смогу построить? Молочный? Его и без меня уже сварганили местные.

— Погоди, как там тебя. Меня тошнит от этой тряски, и ноги болят. Останови.

— Хозяин не велел, госпожа, — отвечает, как пластинка на повторе.

— А он тебе живой и здоровой меня велел привезти или в судорогах? Говорю тошнит, прогуляться нужно и спокойно поесть без тряски. А еще нужду справить. В приличном месте! Мне все тебе перечислить, или уже найдешь какую-нибудь сносную таверну на пути? — говорю мужчине, и тот очень уж неохотно соглашается.

Ей-богу, от мужа ушла, а его жалкую копию с собой прихватила. К счастью, копия более сговорчивая, и едва мы въезжаем в какой-то небольшой городок, останавливаемся у двухэтажного дома с черепичной крышей. “Таверна Грогана”, — пугающе звучит название, но посетители, входящие и выходящие из дверей, выглядят очень даже милыми.

— Отлично! Пойдем! — зазываю Лайзу и радуюсь, ибо в голову только что пришел гениальный план.

— Все поняла? — Спрашиваю Лайзу, пока кучер привязывает поводья к столбу, чтобы карету не угнали, а затем вставляет в замочную скважину двери большущий ключ и запирает.

— Поняла, — кивает Лайза.

А когда кучер возвращается, я, сделав вид, что совершенно не наблюдала, ступаю к таверне. Но мужчина оказывается шустрым и умудряется первым открыть дверь.

Вот только не для прекрасных дам, которых он сопровождает, а для себя. Входит, осматривается, а потом поворачивает к нам свое чересчур красивое, но грозное лицо.

— Все в порядке, — докладывает, точно телохранитель.

— Благодарю, — решаю ему улыбнуться и вижу, как его напрягает мое милое общение.

А ведь я даже толком флиртовать не начала, так, кинула слегка томный взгляд, прощупывая почву, и сразу отворачиваюсь.

Таверна выглядит сносно: деревянные стены, украшенные пейзажами в позолоченных рамках, столы с красными скатертями и много занавесок. Не только на больших окнах, но даже на проходе. Выглядит весьма уютно, но инспектор пожарной безопасности бы не одобрил. Плюс текстиль хорошо впитывает запахи, а с вентиляцией здесь так себе. Все пропахло жареной птицей и маслом.

— Надо же, какие люди! — Раздается звонкий женский голос, и навстречу шагает красивая шатенка лет тридцати.

Память тут же подкидывает образы. Академия, в которую я, то есть Герда, с трудом поступила на первый курс, и эта самая дамочка. Они учились вместе, и именно Матильда жаждала стать женой лорда Дэйма, на какие только ухищрения ни шла, но Герде “повезло” больше.

— Герда, ты ли это? Сколько времени прошло, тебя совсем не узнать, — выдает дамочка, явно намекая на то, что я выгляжу лет на пятнадцать старше нее, еще и улыбается настолько противно, что хочется каблуком ей на ногу наступить.

— Не узнала, богатой буду, — отвечаю Матильде, но у них в мире эта примета, видимо, не актуальна. — Столик для старой подруги найдется?

— Ну, разве что только для старой, — выдает эта дамочка, явно издеваясь, а затем указывает на половину свободных столов. — Слышала, что ты опозоришься на королевском балу. В таверне моего супруга веди себя прилично, если, конечно, сможешь.

А можно я прямо сейчас ее дурацкое сиреневое платье подожгу?

— Я набрасываюсь только на красавиц, а поскольку здесь таковых нет, то не беспокоюсь, — подмигиваю дамочке и хочу занять столик поближе к входу, но чертов Декабрио успевает указать на стол в центре зала, да взглядом дает понять, что если я начну спорить, то и он молчать не станет, а позориться на людях нам ни к чему.

Улыбаюсь, делая вид, что мне без разницы, сажусь на стул, который этот красавчик для меня отодвигает, и озвучиваю большой заказ из птицы, супов, компота и пары местных странных салатов.

Стоит ли говорить, как удивленно и подозрительно смотрит на меня в этот момент блондин. А когда разносчик уходит, решает сказать:

— Ваша служанка запропастилась.

Наблюдательный какой.

— Она в поисках приличных туалетных комнат, — отвечаю надзирателю, и Лайза аккурат в это время проходит мимо нас и скрывается в дальнем коридорчике.

Пока жду заказ, скучающе вздыхаю, но краем глаза смотрю по сторонам, запоминая каждую нужную мне деталь. А этот громила все не спускает с меня взгляда и в прямом смысле стоит над душой.

Еду на двух огромных подносах, наконец-то, приносят, я с удовольствием начинаю вкушать местные яства, хотя вкус оставляет желать лучшего. Но я делаю вид, будто ничего лучше не ела. Знаю ведь, что извозчик целый день голодал.

— Да вы не скромничайте, перекусите, — предлагаю ему с улыбкой.

— Не положено, госпожа.

Ух, какой строгий. Ну точно человек своего хозяина, чтоб его! А дракону, я надеюсь, сейчас икается по самое не балуй. Неделю буду его проклинять, чтоб и уши горели.

— Даже если не хотите есть, просто сядьте. Вы привлекаете слишком много внимания, — говорю настойчивее, и он, недовольно глянув на посетителей, наконец-то, опускает свою пятую точку на стул.

— Ну вот, так лучше, — радуюсь я и тянусь к корзине с булками, задев графин, будто случайно.

Громила спохватывается, ловит за горлышко и ставит емкость на место, но содержимое успевает плеснуть ему на низ рубахи и на темные штаны аккуратно в области «бикини».

— Ой, как неловко! — Тут же хлопаю ресницами я, но страж в совпадения не верит.

— Госпожа.— цедит сердито сквозь зубы.

— А что я? Я не специально, и вообще радуется, что не чай горячий заказала, — отыгрываю обиду на отлично, жду, когда он психанет и уйдет приводить одежду в порядок. Но громила решает сесть на место и обойтись салфеткой.

— Э-э, нет, так нельзя! — Подскакиваю я, выхватываю у него наглым образом салфетку и лично касаюсь самого края пятна, подальше от слишком чувствительной зоны и ближе к бедру, но ледяному стражу и так хватает... кхм... впечатлений.

Он буквально подлетает над стулом и кидает в меня такой взгляд, что впору бежать, сверкая пятками, но я делаю невинные глазки и причитаю о том, какая я неловкая и что должна лично все исправить.

— Не надо. Госпожа.

Надо, Федя, надо!

— Как можно? Вы простынете! И вообще, не командуйте, вы хоть и опека, а хозяйка все равно я! — Выдаю так, что амбал вздрагивает, нервно косится на посетителей таверны, которые, увлекшись нашим шоу, так и застыли с ложками у распахнутых ртов. А я тем временем еще раз касаюсь салфеткой его ноги, и смущенный страж, наконец-то, взрывается.

— Я сам! — Рычит он и тут же топает в коридорчик, где, как я предполагаю, находятся уборные.

Вот только останавливается в последний момент и что-то шепчет на ухо грозному мужчине, который, по всей видимости, здесь подрабатывает вышибалой. Рядом стоит Матильда и тотчас следом за бугаем кидает в меня взгляд. Только вот если мужчина грозный, будто ему миссию по спасению страны поручили, то она очень уж довольна. Так и пышет злорадством.

Неужели этот Декабрист велел за мной присмотреть, пока его не будет? Ну ничего, я и к этому готова. Жду, когда он, наконец-то, скроется из виду, замечаю Лайзу в том же коридорчике, подаю ей сигнал и тут же поднимаюсь из-за стола.

Вышибала порывается ко мне, но милая Матильда его опережает. Встает, загораживая проход, еще и нос задирает.

— Пройти дашь? — Спрашиваю, ибо времени мало.

Лайза хоть и подопрет чем-нибудь дверь уборной, но стражу не понадобится много времени, чтобы снести ее с петель. И служанка уже идет сюда. Нужно торопиться.

— Увы, нет, твой надзиратель велел с тебя глаз не спускать, — смакует дамочка. — А я не знала, что ты в разводе. Даже не вторая жена, а брошенка, какой позор. Но не удивительно, в принципе.

Нет, ну сама ведь напрашивается. Быстро выискиваю в памяти все, что знала о ней Герда, и теперь я смакую то, что сейчас я ей здесь устрою.

Глава 6. Пожар, погоня, приз...

Быстро сканирую взглядом пол на лишние предметы и, увидев обломок овсяной печеньки, которую не успели убрать, кричу во весь голос:

— Крыса!

Пальцем тычу и подпрыгиваю так, что не среагировать невозможно. А учитывая то, как Матильда боялась крыс, она подпрыгивает куда выше и визжит так, что весь зал вскакивает. Разносчики едва не роняют подносы, бегут к дамочке, а я — от нее.

Лечу прямо к выходу, попутно хватая за руку подоспевшую Лайзу. А зараза вышибала направляется быстрым шагом прямо за нами.

“Ага, дам я себя поймать!” — только и думаю, отдергиваю дурацкую штору, а та как загорится! Черт возьми, из пальцев искры посыпались.

— Поймай! — Торможу Лайзу, надо ведь потушить, но стоит только обернуться, как идея покидает мою голову.

Тушить есть кому, а вот мне надо бежать! Тем более, когда смотритель уже рядом, и надзиратель вот-вот может вырваться из запертого туалета. С такими мыслями и выскакиваю на улицу. Коней умница Лайза уже отвязала, и мы быстро забираемся на козлы. Как управлять лошадьми, я понятия не имею, и Лайза, оказывается, тоже, но в панике и не такое сообразишь.

— Но! — Командую, схватив поводья, и вороны тут же двигаются с места.

Громкий бах раздается аккуратно, как мы отъезжаем, и из таверны вырывается блондин-надзиратель без рубахи. “А вид-то какой!” — сказала бы я про кубики пресса, но не до этого. Стоит только увидеть пылающие гневом зеленые глаза, как тут же кричу еще раз “Но! Пошла!” и гоню лошадей вдоль улицы.

Но надо быстрее! Еще быстрее, догонит ведь!

— Лайза, достань кошель! — Быстро приказываю я, служанка тут же исполняет.

— Кидай монеты высоко в воздух над нами! — Отдаю девчонке приказ, и чеканки серебром подлетают в серое небо и со звоном падают на крышу кареты и мощеную дорогу.

— Деньги! Деньги! — Кричу местным прохожим крестьянам и лавочникам, и они тотчас выбегают на дорогу следом за нами, создавая помехи на пути преследователя, а я ускоряю ход в надежде, наконец-то, оторваться.

Ну же! Ну же! Уже вижу развилку, где можно свернуть, но секунда, и прямо перед нами вылетает карета. Не из-за поворота, а прямо посередине улицы, где было пусто мгновение назад.

Белогривые кони той повозки ржут так, что закладывает уши. Я чудом избегаю столкновения, выравниваю курс, но еще буквально пять метров, и в лицо бьет густой туман.

Городок, крики крестьян, собирающих монеты, грозное “Остановитесь, леди, вам же будет хуже!” исчезают во мгновение ока. Здесь тихо, слишком тихо, слышно лишь нервное дыхание испуганной до смерти Лайзы и топот копыт. Тут же тяну на себя поводья, лошади сбавляют шаг. Туман, появившийся как по волшебству, расходится, и я начинаю соображать, что произошло...

— Мы попали в чей-то частный портал? — Спрашивает Лайза, в точности считывая мои мысли.

Таковыми порталами пользуются богачи, но открывать и закрывать их, насколько мне известно, можно лишь в определенных местах, в список которых никак не входят городские дороги. А раз его открыли так резко, значит, были на то причины.

— Ну, в любом случае, мы оторвались и теперь свободны, — подмечаю позитивное и стараюсь бодриться, а то с такой шуганной попугачицей можно и в депрессию свалиться.

— Только где мы, госпожа?

— Отличный вопрос, — соглашаюсь я, оглядываюсь, но вокруг вполне приличной грунтовой дороги лишь лес. Воздух горный, свежий, даже есть в нем привкус моря. А вот это мне уже нравится. Проезжаем еще несколько метров, и взгляду открывается вид на шикарный каменный особняк с многоуровневыми острыми крышами и окнами из прекраснейшей мозаики.

— Боги! — Вдыхает Лайза, явно разделив со мной визуальный экстаз от этого великолепия.

Деревья по правому боку начинают редеть, открывая еще более изумительный вид на небольшую деревушку в низине вдоль берега и бесконечное море, тонущее в красках золотого заката. Аж дух захватывает!

— Говорю же, что бы ни случилось, все к лучшему, — решаю приободрить Лайзу, а затем замечаю толстенького мужичка. Он выходит из того самого особняка, сердито отряхивает серый невзрачный костюм и что-то бубнит себе под нос, а затем вдруг замечает нашу карету.

Глаза его округляются на секунду, а рыжие усы подпрыгивают вверх, открывая такую довольную улыбку, будто к нему боги Олимпа явились на чай.

— Добрый вечер! — спешит к нам на радостях мужчина и едва не теряет драгоценную черную папку. — Вы пришли смотреть дом?

— А он продается? — спрашиваю я, но чувствую, что моих денег не хватит. А если и хватит, то ремонт не на что будет делать. Хотя с виду особняк выглядит вполне целехоньким

— Да, конечно. Еще и цена привлекательная, завтра повышение, — сообщает мужчина.

И, нужно сказать, подход у него профессиональный. А с этого обычно начинаются неприятности. Но я верю своему чутью. А оно велит немедленно брать этот дом, даже не глядя.

Последнее решаю все же исправить.

— Давайте посмотрим, — соглашаюсь я, и мужчина, воодушевившись, представляется законником и спешит во всех красках описать, в каком же замечательном месте находится этот дом. Про воздух и старинные леса почти не слушаю, осматриваюсь, замечая с виду приличный, высокий фундамент, отсутствие трещин в каменных стенах, что важно, а за домом располагается большой сад, в котором давненько не прибирались. Сорняки по пояс, но это не такая уж и проблема.

Тут ведь можно такое развернуть, но бизнес — это в первую очередь клиенты. Потому и расспрашиваю, что есть поблизости.

— Внизу деревня. Через месяц там откроется огромный гостевой дом, и здесь станет очень оживленно!

Через месяц. Отлично.

— Это самый красивый особняк в Арзоне! — продолжает рекламировать риэлтор, когда мы возвращаемся к порогу дома, перетекающему в огромную террасу. Вид, конечно шикарный.

И не только вид. Арзон. Я помню, как мужчины на одном из приемов обсуждали возрождение этого края. И многие из состоятельных господ собирались инвестировать в землю в округе и начинать вести здесь дела.

То-то чуйка меня подбивает на покупку, несмотря на то, что с домом явно что-то не так. По крайней мере, местный риэлтор очень уж не спешит показывать нам, как обстоят дела внутри особняка. Но я, разумеется, настаиваю.

— Д-да, конечно, — соглашается мужчина, тут же достает белый платок и протирает им лицо, а я улавливаю странный резкий запах.

И это далеко не все странности. Едва мы входим в огромный холл, мужчина достает прыскалку и тут же распыляет содержимое в воздух.

— Простите, аллергия на пыль, — говорит он и тут же чихает. Но это скорее реакция на то, что он только что распылил. Пахнет перцем.

Да и Лайза посматривает на меня так, будто мы связались с каким-то скользким типом. Но дом хорош, если не сказать шикарен. Стены ровные, чистенькие, светлые, потолки высокие, все окна целые, не хватает, конечно, мебели и текстиля, но это решаемо.

— Три этажа! Четырнадцать комнат! Два кабинета! Лучшее предложение! — продолжает нервно расхваливать риэлтор, а дверь за него спиной как хлопнет. Мужчина вздрагивает и спешно пшикает своим “перцовым баллончиком”. — Сквозняк, леди.

Ну-ну. Чуйка моя иное говорит. Но при этом она все равно настаивает, что эта хата нам нужна!

— А что на счет соседей?

— Э-э... Только господин Риттер, но он весьма спокойный. Если осмотрелись, давайте выйдем наружу, — просит законник. — Аллергия вот-вот случится.

— Пойдемте, — соглашаюсь я, и едва мы выходим на свежий воздух, спрашиваю. — Так какова цена?

— Двенадцать тысяч золотых.

Хм. Это 80% от того, что у меня есть, но слишком малая цена для дома.

— Хозяева очень хотят, чтобы дом достался достойному человеку, а не ушел с молотка какому-нибудь столичному производственнику и потом под снос, потому и готовы уступить, — тут же сообщает риэлтор.

— За десять куплю, — заявляю в ответ. В конце концов, опыт хождения по турецким базарам не должен же пропасть даром.

— Что? Двенадцать и так очень мало!

— Вы мне солгали про соседа. У него скверный характер, и он будет доставлять неприятности. — говорю я.

— Что? Как вы...?

— А еще я видела уезжающую отсюда повозку. И неслась она так быстро, что это наводит на мысли о том, что меня ждут сюрпризы в этом доме, — сообщаю риэлтору, и он бледнеет на глазах.

— Не понимаю, о чем вы, но одиннадцать — последняя цена.

— Жаль, — только и пожимаю плечами, а затем, кивнув на прощание, подаюсь к выходу.

— Стойте! Десять! — соглашается мужчина и тяжелым шагом доходит до нас. — Десять, если внесете сегодня залог.

— У вас все документы с собой?

— Разумеется.

— Позвольте взглянуть, — прошу я, и мужчина, глядя на меня с таким недоверием, будто я читать не должна уметь, все же вручает папку.

Внимательно вчитываюсь в каждое слово, а затем говорю.

— Покупаю сейчас и здесь. Только.. У вас есть кувалда?

— Зачем она вам?

— Ключ по дороге потеряла, — сообщаю риэлтору, и он косится то на меня, то на карету.

Спустя полчаса взламываем дверь, и я отдаю мужчине золото, а он мне все документы и тут же спешит с мешком к коню. Уносится, даже не попрощавшись.

— Чую, нехорошее здесь место, госпожа, — додумывается сказать Лайза, когда дело уже сделано.

— Значит, сделаем хорошим. Пойдем, — зову ее, и мы берем самый главный сундук с оставшимся золотом и с трудом затаскиваем его сначала на ступени, а потом и в дом.

— Ой! — вскрикивает Лайза, когда следом за нами с грохотом захлопывается дверь.

И сквозняка в этот раз, как и в прошлый, я не замечаю. Но из-за того, как бледнеет лицо блондинки, следуя примеру риэлтора и сваливаю все на ветер.

— Фух! — выдыхает девушка, поверив, делает глубокий вдох и решает проверить кухню на наличие каких-нибудь продуктов или заготовок от прежних хозяев.

— Иди, конечно, — разрешаю ей, а сама медленно прохожусь по холлу, перетекающему в огромный зал.

Сейчас меня не интересуют ни мраморные белоснежные полы, ни паутина на хрустальной люстре и сводчатом потолке, ни следы от снятых картин на светло-бежевых стенах. У меня чувство, будто мы с Лайзой в этом доме не одни.

— Матушки! — раздается еще более испуганный вопль блондинки, и я тотчас бегу на кухню и едва не сталкиваюсь с ней на входе.

— Этот дом проклят, госпожа! — выпаливает девчонка, а серые глаза наполнены слезами и едва не выкатываются из орбит.

— Не волнуйся, все решим! — тут же говорю девчонке, ловлю ее трясущиеся руки, сжимаю, чтобы успокоилась, и велю встать за мою спину.

Заглядываю через дверной проем на ту самую кухню.

— Что именно тебя напугало, Лайза? — спрашиваю, ибо ничего странного сейчас не происходит.

Свет, проникающий через квадратное окно, подсвечивает золотом пыль, клубящуюся в воздухе над деревянной столешницей с примитивной раковиной и краном, печь не пытит и не бегаёт, единственный табурет и тот стоит на месте неподвижно.

— Это! — выпаливает Лайза, резко указывая пальцем вправо, и, едва повернувшись, тут же уклоняюсь, чтобы не получить летящей прямо в меня сковородкой по голове.

Она со свистом проносится в двух сантиметрах надо мной, смачно дзинькает о стену, подпортив штукатурку, и падает на деревянный пол.

— Матушка! — только и хрипит в ужасе Лайза, пока я кошусь на эту самую сковородку, а затем замечаю, что в воздух медленно поднимается и другая кухонная утварь.

Э-э, нет!

— А ну, хватит мне тут стены портить! — рявкаю так, что вздрагивает не только служанка, но и утварь, как ни странно.

— Кто это устраивает, ну-ка выходи, не то сама вытащу, и будет хуже! — угрожаю с таким гневом, что Лайза перестает дышать.

А вот я дышу во все легкие и вовсе готова взорваться, когда эта дурацкая утварь берет и падает на пол с горохом! Ну, портится посуда ведь! И полы жалко!

— Сейчас испепелю! — только и рычу, угрожающе поднимаю пальцы, складывая их в форму для примитивного щелчка. А что, вдруг искры выскочат, если попробую. — Считаю до трех! Раз! Два!

— Бу! — дует мне в лицо ветер, и тут же появляется полупрозрачная маленькая голова с длинным туловищем, перетекающем в нечто, напоминающее хвост.

— Боги все милостивые! — только и пищит Лайза и в прямом смысле падает в обморок.

— Бу! — выскакивает на меня второй призрак, пока я пытаюсь удержать девушку, чтобы головой не ударились. А она хоть и мелкая, но вовсе нелегкая, на минуточку.

— Три бу-бу тебе подряд! Вот что вы наделали? Тащите стул, раз сковородки умеете метать! — команду проказникам, а они тарашатся на меня так, будто призрак — это я.

То тут, то там, из-за стола, из-за белой, потрескавшейся печи начинают выглядывать и другие полупрозрачные головы. Три, четыре... Ого, а их больше, чем я ожидала.

— Так, вы что, не слышали? Стул и воду быстро! А если она сейчас помрет, то к вам присоединится и покоя не даст. Характер у нее хуже, чем мой, на минуточку! Хотите верьте, хотите нет, но проверять точно не рекомендую! — угрожаю проказникам, они хлопают своими неестественно большими глазами пару секунд, а затем кидаются в хаотичном порядке кто к

крану и железной раковине, кто к единственной табуретке. Да с лету врезаются друг в друга и отскакивают, как шары.

— Так-так, а наша гостья, как погляжу, не из трусливых, — раздается голос за спиной.

Глава 7. Найти и обезвредить

Лорд Дэйм:

— Что значит, сбежала? — повторяю вопрос, глядя на того, которому поручил доставить бывшую жену в Эйтар.

Дэкар — один из лучших моих людей, никогда не подводил, а теперь принес дурные вести. Будь на его месте кто-то из новичков, я бы поверил, что его смогла одурачить Герда. Хотя нет, Герда не из тех, кто хоть кого-то может одурачить. Жаль, я понял это поздно.

Молодой был, недальновидный. Невеста с красивым личиком и манящим телом. Много не болтала, что радовало, казалась кроткой. Да и отец ее уж больно крупной рыбой был, нельзя было такую не поймать.

В итоге сам я отчасти попался. Дела, конечно, пошли в гору, но женушка, как выяснилось спустя пару месяцев, тихой была как раз потому, что умом не блистала. А я-то еще думал, чего о ней шпионы ни одного скандала не нашли. А того, что папенька знал, что Герда может ляпнуть лишнее, потому особо никуда не водил, зато платил изредка проверенным людям, чтобы нахваливали ее целомудрие да любовь к домашнему очагу и книгам.

К глупостям и скандалам у нее любовь.

Как вспомню, что она учудила на приеме, так виски болеть начинают. Расхлебывал это полночи, да и, что уж, до сих пор последствия всплывают. Чуть не женился еще раз по ее милости. Удружила, жена. Хвала богам, бывшая.

Давно нужно было списать ее со счетов, да жалел, как душевнобольную. А теперь вот еще и искать по всему Асдевилю придется.

— Далеко она уйти не могла, — говорю Дэкару, откидываясь на спинку кресла. Ума бы у нее не хватило. — Поищи в каких-нибудь дорогих гостевых домах, наверняка уже все деньги спускает. А еще поспрашивай, где случались скандалы.

— Поспрашивал, скандалов не было, — говорит он мне, стоя смирно на пороге кабинета. — И все дорогие места обошел — там ни следа.

— Точно? — Хмурюсь, ибо такое крайне маловероятно.

— Точно.

Не верю. Хотя если вспомнить, как женушка вела себя в последние дни, то можно допустить, что в этот раз она постаралась все предусмотреть заранее. Точнее, не она. Она бы не смогла. Значит, кто-то за нее. С кем связалась? Когда успела? Плевать, найду и уберу паразита, а ее под замок, чтобы не выкидывала больше ерунды.

— Возьми еще троих и прочешите всю местность. Рано или поздно она себя выдаст, — велю человеку, и он тут же уходит.

А я, наконец-то, возвращаюсь к делам. Письмо от сына уже прочитал. Ответ надо отдать дворецкому, чтобы отправил. А вот этот конверт еще не открыт.

Отрываю сургуч, достаю желтоватый лист и испытываю толику удовлетворения. Ага. Арзон. Отлично, этого я как раз и ждал. Надо бы лично наведаться, но проклятый ремонт в самом разгаре. И ведь не оставишь Сильсу одну, тем более сейчас.

— Гиб, — зову дворецкого, и он тут же входит в кабинет. — Это отправь Камреду на заставу. И еще составь письмо от моего имени. Нам нужны эти... как их... лимитированные стулья от Польза.

— Помню, помню, госпожа говорила, — кивает старик. — Непременно все сделаю, — обещает он, а затем переминается с ноги на ногу, вместо того, чтобы приступить к исполнению.

— Господин, позвольте спросить.

— Спрашивай, Гиб.

— О леди Герде новостей еще нет? Слуги в Эйtare переживают, как бы она не попала в беду.

И то верно. С талантами Герды это на раз-два. “Может, я мало людей за ней отправил?” — прокручивается мысль, и воображение рисует не самые приятные картины, включая худшие исходы, от которых болит голова.

Герда хоть и сидит в печенках, но все-таки наследника родила. “Надо ее скорее найти, пока в самом деле в неприятности не влипла”, — думаю я, но даже не представляю, что в этот самый момент эта дамочка неприятности готовит мне.

Ангелина-Герда:

В холле стоит старушка, на вид почти человек, только немного просвечивает. А значит, она тоже призрак.

— Кто же ты такая? Некромант? — спрашивает седовласая бабуля, глядя на меня грозно.

“Некромант”, — прокручиваю в голове. Ага. Информация найдена: подвид магов, специализирующийся на работе с нежитью. В последние годы встречается крайне редко. Впрочем, и призраки в Асдевиле нынче редкое явление, но все не такое мистическое, как в моем.

— Не похожа, — тем временем решает бабуля, а затем кидает взгляд на призраков, которые больше похожи на прозрачные белые полотенчики с хвостами и с большими серыми глазами. — Ну и чего вы ее слушаетесь?

— Ми-ми-ми, — звучит в ответ хор голосов.

— Поджарить обещала? — охает старушка и так хватается за сердце, что я даже пугаюсь.

Вдруг инфаркт хватит? Хотя кого? Призрака?

— Ты чего тут раскомандовалась, девка? — рычит на меня бабуля.

— А с того, что не девка, а новая хозяйка дома. Будем знакомы, Герда, — улыбаюсь приветливо.

— А мне на кой твое имя, коль ты не некрмант? И хозяйкой ты тут не будешь, изгоним! — угрожает мне старушка.

Ну, знаете ли.

— Я, может, и не некрмант, зато кое-кто похуже.

— И кто же?

— Разведенка с большими амбициями и срочной необходимостью заработать денег.

— Кто тут в разводе? — появляется еще один призрак, на этот раз полноватой дамы в чепчике. Она миглом оглядывает кухню и, сообразив, что Лайза без сознания и говорить бы не смогла, останавливает взгляд на мне да смотрит так, будто сейчас заплачет.

— Давай не будем ее сегодня выгонять, Марфа? Пусть ночку поспит, — выдает пухлощекая женщина.

— А с чего вы вообще собрались меня выгонять? — хмурюсь я.

— А работа у нас такая, — чеканит мне бабуля и явно не собирается прислушиваться к совету второй дамы.

— А вам за нее платят? — уточняю я.

— Чего? — хмурятся синхронно обе женщины, а полотенчики-призраки пищат за спиной.

— Ну что вы получаете с того, что всех прогоняете? — расшифровываю вопрос.

А в ответ мне:

— Ээээ...

— А что вам нравится? — не унимаюсь и продолжаю расспрашивать.

Призраки-полотенчики переглядываются.

— Флафкое! — пищит один малыш, и, надо полагать, он пытался сказать “сладкое”.

— Тихо! — тут же отрезает бабуля, но я уже не намерена останавливаться.

— Предлагаю сделку. Вы помогаете мне все тут привести в порядок и сделать ремонт, а я обещаю кормить вас сладким!

— Ты нам тут условия диктовать будешь? — гневается главная.

— Ну, я так-то хозяйка. Могу не торговаться, а просто позвать некроманта, и вас “выселят”.

— Нас тридцать лет никто выселить не может! Думаешь, не звали? Денег заплатили больше, чем ты за весь этот дом. Вся округа знает, что сюда лучше не соваться, — хвастается гроза района.

— Ну и в чем прелести? Дом развалится, и вы, стало быть, тоже исчезнете. А я вам сладкое за хорошее поведение буду давать.

— Не испытывай терпение, девочка!

— Ей-богу, бабуля, ты мне мужа бывшего напоминаешь, только тот, к несчастью, еще живой. — не выдерживаю я. — Ладно уж, сладкое сладким, а женская солидарность у вас еще есть?

Бабулька недовольно морщится, а ее подружка, или кем пухлощекая ей приходится, тут же складывает руки в умоляющем жесте.

— Только на одну ночь, — выдает старшая, будучи уверенной, что завтра точно меня прогонит.

Но у меня в голове как раз вертится чудеснейший план.

О том, где нас поселили, точнее, поселили меня, а Лайзушку призраки помогали донести, говорить не буду. Но Лайза проснулась, увидела, в чьих руках оказалась, и опять отключилась. Нашатыря не нашлось, как и ничего вкусенького в доме.

Но еще ранним утром я договорилась с призраками, что заберу свои вещи вечером, а за то, что они посторожат добро, принесу им сладкое. Только все пошло не по плану.

— Госпожа, а может, не будем возвращаться? — хнычет блондинка, пока плетется с огромными пакетами сладостей, ничуть не меньше моих.

— В городе работу сыщем? — тянет дальше и тут же застывает.

Уверена, если бы руки были свободны, то она хлопнула бы себя по лбу. — То есть я сыщу, госпожа.

— Работу я уже нашла и тебе, и себе, — отвечаю, ибо целый день верчусь в деревне, больше похожей на милый город, не только с целью накормить призраков.

Риелтор в прошлый раз обмолвился, что скоро откроется большой дом отдыха на берегу. Я походила, посмотрела, поспрашивала.

Есть новость хорошая и плохая: стройка почти завершена, и поток гостей сюда хлынет через две недели, аккурат когда начнется маскарад. Это была хорошая новость, ведь будет кому предложить услуги. А вот плохая новость, что не одна я решила нести красоту в массы. В начале и конце городка тоже идут ремонты. Там будут дома красоты, но, судя по скорости, откроют их не раньше трех недель.

Исходные данные собраны, осталось теперь за две недели подготовить все к открытию. Об этом и рассказываю Лайзе, а у нее глаза лезут на лоб.

— Н-но, госпожа, а как же призраки?

— Договоримся, — киваю я, и аккурат в этот момент за спиной раздается голос.

— Госпожа, госпожа! А адрес-то вы не назвали. Куда нам весь ваш заказ отправлять? — спешит спросить худенький, но добродушный мужичок в горчичной жилетке.

— Ах, это. Особняк на горе, первый от третьего поворота главной дороги, — сообщаю я, и мужчина бледнеет.

— Призрачный дом? — сглатывает. — Вы, должно быть, шутите!

— Нет.

— Ну у вас, богатых, и развлечения, — выдает мужчина, а богатой называет, видимо, потому, что одета я с иголки, и это неспроста. — Хорошо. Доставим. Но на работу там никто не согласится.

— А работники есть, — улыбаюсь ему, и мужчина тут же возвращается в свой магазинчик, обещая, что через полчаса повозки поедут на гору.

А значит, у нас есть еще время прогуляться, подышать прекрасным морским воздухом и полюбоваться на маленькие разноцветные домики с черепичными крышами. Эх, место мечты. Еще дело налажу, и красота будет.

Кстати, о деле.

Останавливаюсь, увидев за панорамными стеклами одного красиво оформленного, и, судя по всему, дорогого магазина кое-что интересное. Мебель я планировала покупать попозже, но чуйка говорит, что кое-что мелкое можно прикупить и сейчас. Тем более что внутри гуляют мои потенциальные клиенты.

— погоди минутку, — говорю Лайзе, сую ей авоськи и захожу в магазин.

Тут даже пахнет дорого: смесь древесины и дорогих духов посетителей.

— Чем могу помочь? — улыбается мне услужливый мужчина с бабочкой на шее.

Моментально оцениваю обстановку и делаю заказ.

— Это очень дорогая коллекция, — предупреждает мужчина.

Говорит он тихо, но посетители наблюдают и все слышат. Я прекрасно знаю такой тип людей.

— Самое то. Дом красоты леди... Эймс, который откроется через две недели, планируют посещать самые известные леди Асдевила. Все должно соответствовать их статусу, — сообщаю медленно, чтобы другие четко слышали каждое мое слово.

Мужчины и дамы тут же оценивают мой внешний вид, и я радуюсь, что не стала скромничать, хоть и шла в разведку.

Оформляю заказ, едва не подписавшись своим настоящим именем, но вовремя вспоминаю подпись Герды.

— О! — замечает мужчина, но вслух не комментирую то, о чем он догадался. Видимо, подпись выглядит знакомо, похожая на подпись бывшего супруга, а о разводе здесь еще не слышали.

— Доставим вам в лучшем виде, леди!

— Хорошо, сюда, — прописываю адрес на листочке рядом и подмигиваю, чтобы не вздумал шуметь. Местные, может, и знают о призраках, а приезжие нет. И к моменту открытия я уж точно улажу все конфликты. Не впервой.

— Для дома красоты самой леди Эймс, — повторяю еще разок, а затем покидаю магазин мебели.

Поскольку дел больше нет, мы с Лайзой забираемся в карету, точнее, на место кучера, и возвращаемся на гору. Лайза жует булочку, веря, что сладкое помогает ей не бояться наших постояльцев, а я раздумываю над своей новой фамилией. Надо же, первое, что вспомнилось в тот момент, это как мама говорила мне “не эйкай”, когда у меня был пубертат, а потом стала называть леди Эй. Вот и сложилось в леди Эймс.

От воспоминаний о маме сердце сжимается от тоски, но я тут же велю себе собраться. Тем более что доставка стройматериалов умудрилась прибыть раньше времени и начала разгрузку.

Ох, бабуля-призрак закатит мне сейчас истерику.

“Или не бабулю мне нужно бояться?”, — думаю я, когда замечаю одну внушительную мужскую фигуру, выделяющуюся на фоне суеты...

Глава 8. Совпадения

Лица его пока не вижу, но высоченная фигура с седыми зализанными волосами выделяется среди худощавых грузчиков. Одет мужчина дорого, но скорее по местной моде, нежели столичной. В столице предпочитают камзолы, а местные мужчины — жилетки.

— Хозяйка? А, вон она! — говорит один из грузчиков, указывая в сторону нашей с Лайзой кареты, и мужчина оборачивается.

Загар на его вытянутом лице подтверждает, что житель местный. Лучи послеполуденного солнца отражаются в серебряных запонках накрахмаленной, придавая незнакомцу солидности и лоска. Но больше всего поражают глаза — темно-карие, почти черные. Он смотрят цепко, оценивающе, словно взвешивая все, что попадает в их поле зрения. Таким взглядом смотрят купцы на товар, прикидывая, сколько смогут заработать.

— Добрый день, меня зовут Эльмас Киртон, я занимаюсь приобретением недвижимости для высокопоставленных господ, — важно представляется мужчина и протягивает ладонь с длинными ухоженными пальцами, на одном из которых поблескивает массивный перстень с печатью.

— Леди Эймс, — отвечаю я.

— Видите ли, я собирался приобрести этот дом по поручению очень важного господина, но вы меня успели опередить. Потому я хочу перекупить вашу собственность, — сообщает Эльмас. Его тонкие губы растягиваются в улыбке, не затрагивающей глаз, вновь вызывая ассоциацию с опасностью. — Дам на десять процентов больше, нежели вы заплатили за эту рухлядь.

Ну, я бы не назвала особняк рухлядью, и уже тем более ни за что не стану продавать его за названную цену.

— Простите, господин Киртон, но у меня свои планы на этот дом. Он не продается.

— На двадцать процентов больше, — поднимает ставку мужчина. — Вы, должно быть, не местная и не знаете, какие слухи ходят о доме.

— Какие же?

— Скажем так, спать спокойно вы точно не сможете.

— Вы думаете, я не проверила дом перед покупкой? — только и улыбаюсь риелтору, вдыхая запах свежесрубленного дерева от привезенных досок.

— И в доме нет призраков? — Удивляется так, будто уверен, что они должны быть.

— Я бы ответила вам на любые вопросы о доме, если бы намеревалась продавать, но поскольку это не так, давайте закончим разговор, господин Киртон. Как видите, у меня тут стройка начинается.

— На пятьдесят процентов больше, леди! Поверьте, это очень выгодное предложение. А еще... мой заказчик не тот, кому стоит отказывать, — предупреждающе сверкает глазами мужчина.

— И кто же он? — Хочется знать.

— По секрету, владелец крупнейшей артефакторики в Асдевиле. С такими людьми лучше не ссориться, — подмигивает мужчина, а меня едва ноги держат.

Владелец крупнейшей артефакторики в Асдевиле, если я не ошибаюсь, мой бывший муж — лорд Дэйм. И какого черта ему понадобился именно этот дом?

Кстати, отличный вопрос. Раз он готов предложить такие деньги, значит, здесь есть нечто ценное.

— Ну, раз ваш заказчик настолько богат и очень сильно хочет этот дом, то я запрошу за него двадцать пять тысяч золотых.

— Леди!

— Это мое первое условие. Второе, сделку проведем в конце месяца, сейчас у меня есть дела в городе, да и с вот этим всем нужно теперь разобраться, — указываю на грузчиков, которые все еще носят стройматериалы. — А вы как раз обсудите мое предложение с вашим заказчиком.

— В таком случае дайте расписку, — требует Киртон.

Ох и наглый же жук. От него даже пахнет какими-то чересчур приторными духами, будто он пытается скрыть естественный запах хищника.

— Могу дать вам лишь слово, что никому не продам этот дом в обусловленный срок, а в конце месяца рассмотрю ваше предложение, — говорю мужчине. — Там будет видно.

— Что ж, леди, я передам своему заказчику ваш ответ, — недовольно поблескивает глазами. — Возможно, вернусь раньше...

Звучит как угроза. Хотя в том, что он вернется раньше, я почти не сомневаюсь. Этот скупщик приехал, не зная, что дом уже продан. Ведь если бы он увидел документы, то не спрашивал бы, как меня зовут, а увидев мою фамилию, сразу донес бы Дэйму. И бывший муж с удовольствием подписал бы за меня бумаги. Я ведь у него под опекой, черт подери.

Значит, мой план открыть дом красоты через две недели стремительно меняется. Нужно делать все намного быстрее, чтобы предоставить доказательства того, что опека мне больше не нужна — доход!

— Лайза, пойдем, — зову девушку, спеша к дому.

Блондинка тотчас срывается с места.

— Госпожа, — зовет она. — Госпожа! А хозяин крупной артефакторики, это ведь господин Дэйм? Зачем ему понадобился этот дом?

— Отличный вопрос, — отвечаю на ходу, и точно знаю, что бывший муж не из тех, кто совершает покупки, не приносящие стопроцентной выгоды.

Возможно, мы с Лайзой не знаем об этом доме или местности чего-то, что знает Дэйм. Но должны знать призраки. Теперь у меня для них целых два аргумента, почему нам нужно быть заодно.

Гэбриэл Дэйм:

Новый цех южного филиала должен радовать. Ремонт сделан отменно, станки выстроены в ровные ряды, новые рабочие в синих форменных рубашках склоняются над заготовками кристаллов. Месяц, как я все перестроил на новый лад, а цифры в отчетах уже кричат о потенциальном успехе проекта, но радости нет.

Мысли занимают слова лекаря, сказанные сегодняшним утром. Драконье пламя, колеблющееся угасание которого я ощутил в последнее время, стало доставлять неудобство. Но у лекаря не нашлось ответа лучше, чем:

— Сложно определить причину наверняка. Все выглядит так, будто кто-то перехватил часть ваших искр.

Сморозил такую чушь, какую даже современная наука отрицает. И это лучший лекарь, что при короне служит.

— И как это, по-твоему, могло произойти? — рявкнул я громче, чем планировал, и напугал лекаря.

А напуганный он всегда лепечет невнятно:

— Вы... ну, может... Какой-то артефакт?

Был бы я моложе, закатил глаза.

— Я владею почти всем рынком артефакторики. Нет таких артефактов, господин лекарь! — Пришлось ему напомнить.

— Ну... может, редкая магия, запретные чары? Мы все же хоть и прогрессирующее государство, но ни мир, ни магия не познаны до конца. Вас, случайно, никто не касался так, чтобы летели искры?

Я был готов верить, что единственные искры, которые были в моей жизни — летели от злости из глаз, и сейчас он сам рискует в этом убедиться, но — застыл.

Герда.

В тот самый день, когда она с чего-то вдруг перестала молить о сохранении брака и, нарядившись, как на праздник, с легкой руки подписала развод...

Неужели?! Боги! О чем я только думал? Знал ведь, что в ее бедовую голову может прийти всевозможный бред. Но это... Она хоть понимает, что наделала?! Конечно же, нет! Хоть сто учителей ей нанимай, но если мозгов нет с рождения, то уже и не появятся!

— Господин Дэйм? — с тревогой в голосе обратился лекарь, очевидно, заметив, что мне пришло что-то на ум.

— Не касался, — процедил я сквозь зубы и завершил тот неприятнейший прием.

Лекарь ушел, а вот гнев остался и нарастает с каждой секундой, отвлекая от проверки. Прохожу вдоль стеллажей с заготовками, пытаюсь сосредоточиться на деле, но мысль о драконьем пламени и возможной причастности Герды не отпускает. Если она действительно... Нет, не может быть. Надо же иметь хоть каплю ума! Но какой там?!

— Малый цех почти закончили, — докладывает новый управленец, прерывая мои размышления. — Ждем простейшие кристаллы, чтобы начать пробное производство базовых артефактов.

Он говорит четко, слаженно, как я люблю. И порядок замечен — все на своих местах, никто не путается под ногами.

— Лорд Дэйм! — этот самый порядок нарушает громкий голос, и в зал, отмахиваясь от мальчишки в серой форме, влетает знакомый старик. — Вы губите все, к чему прикасаетесь, господин Дэйм!

Посреди цеха застывает пожилой запыхавшийся мужичок в потертом сюртуке — бывший владелец рудников господин Центо. Его лицо красное от гнева, кулаки сжаты, и выглядит он так, будто сейчас кинется, оттого присутствующие напрягаются.

— Кто впустил сюда постороннего? — шипит местный управленец, порывается вперед, чтобы разобраться, но я поднимаю руку в жесте: «Отставить».

Оцениваю еще раз незваного гостя холодным взглядом(?) и медленно ступаю к нему. В затихшем зале каждый шаг отдается эхом, и с каждой секундой храбрость нарушителя моего порядка угасает. Он бледнеет, хотя секунду назад выглядел так, словно готов с голыми руками на меня кинуться.

— И вам доброго дня, господин Центо, — приветствую, а незванный гость сглатывает так, будто я прицелился в него драконьим пламенем. Бездна! Вновь слова лекаря крутятся в голове вместе с образом бывшей жены, но я отодвигаю все это на второй план.

— Цена была обусловлена и для вас привлекательна. Вы своей рукой подписали бумаги. Без принуждения, — напоминаю ему.

— Я же не знал, что вы тут все разворотите! — хрипло отвечает он.

— А что, вы ожидали, я буду делать, приобретая ваше предприятие? Не сломав старый неработающий строй, нового не построить.

— А люди... Как же люди?

— Отныне это не ваша забота, господин Центо. Я прощаю вам вашу дерзкую выходку в силу возраста и прошу самостоятельно покинуть предприятие. Если отважитесь явиться с подобным заявлением еще раз...

Не договариваю, но он и так все отлично понимает. Сглатывает, кидает на меня хорошо знакомый взгляд, полный ненависти и... беспомощного презрения.

В детстве, когда воспитывался в приюте, этот взгляд так люто меня злил, что я готов был лезть на стену. И этот же взгляд заставлял подниматься все выше. Не резвиться на лужайках, не гоняться за юбками, а собирать капитал, ибо деньги — это власть и... безопасность.

И я обрел это сполна, но границы никогда не бывают устойчивыми.

Центо сжимает пальцы в кулаки, но уходит достойно, что нельзя не отметить. Он изначально показался мне достойным человеком, хоть и чересчур наивным, до одури любящим мир и людей.

После проверки всех новых цехов захожу в кабинет, чтобы выпить чаю или чего покрепче, а на пороге уже маячит личный помощник.

— Ваша Светлость, — он протягивает конверт. — У нас тут небольшая загвоздка с Арзоном...

Мда, день не задался с утра. Вскрываю сургуч, бумага хрустит под пальцами. Закупщик сообщает, что опоздал на день, и дом ушел некой леди Эймс. И эта самая леди не готова согласиться на сделку раньше конца месяца и просит за дом... Сколько? Двадцать пять тысяч?

Губа у леди, конечно, не дура. Но этот дом прозябал годами без покупателей. Ему красная цена пятнадцать, и никак не больше.

— Что велите написать в ответ? — спрашивает помощник.

— Пусть проверит все документы и найдет слабые места, — команду ему.

Двадцать пять на самом деле немного. Двадцать я выкинул на ветер, отдав Герде, хотя и прекрасно знал, что она спустит все впустую, и уже через полгода снова понадобится ее содержать. Но с Гердой нас связывает путь и не лучшее, но все же общее прошлое.

А что касается некой леди Эймс, то мы посмотрим.

— Что-то не так? — напрягается помощник.

— Почему хозяйка перенесла срок на месяц? — озвучиваю я, ибо нутро подсказывает, что дело здесь нечисто.

Уж не собралась ли леди Эймс что-то проверить?

Помощник бледнеет, не знает ответа. А закупщик не удосужился составить письмо полноценно понятным.

— Ладно, с этим разберемся. Время еще есть. Другие новости имеются? — велю продолжить доклад.

— Да. Касательно ремонта в особняке.

— Слушаю.

— Стулья, которые вы велели купить по просьбе госпожи Сильсы... их выкупил кое-кто другой, — докладывает помощник.

Так-так, и кого же угораздило?

— Разве в салон не передали письмо, что они нужны мне?

— Передали. Но... там произошла какая-то заминка с подписями. В общем, салон очень сожалеет, но стулья уже доставили леди Эймс, а возвращать она отказалась.

— Леди Эймс? — переспрашиваю я. — Та самая, что увела у меня из-под носа особняк в Арзоне?

— Кажется, да, Ваша Светлость.

"Кажется". В делах нет места этому слову, но раз от раза помощник это забывает, зато быстро вспоминает, напоровшись на мой взгляд.

— Интересно, — не могу не отметить. — От Дэкара пока нет вестей? — задаю самый главный на сегодня вопрос.

— Он все еще занят поисками сбежавшей госпожи. Скоро дойдут и до Арзона.

— Ну, туда Герду вряд ли занесет, — только и вздыхаю я, а сам не могу не злиться. Если часть искры в самом деле у нее... Так. нужно успокоиться, пока ничего тут не сломал.

— Ладно, можешь быть свободен, — отпускаю помощника.

— Но... Ваша Светлость.

— Что-то еще?

— Хрусталь, который вы хотели приобрести для пробы новых артефактов...

- С ним что?
 - Часть партии перекупила...
 - Если скажешь "леди Эймс", я тебя спущу с лестницы.
 - Не скажу, — пугается помощник и бледнеет до бела.
- Ага. Понятно.
- Она, да?
 - Угу, — только и тянет он, и это становится еще интереснее...

Глава 9. Особый гость

Утро выдается на удивление приятным, несмотря на почти бессонную ночь. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь пыльные окна, превращают дом во что-то волшебное. Призраки не покладая рук хлопочут четвертый день подряд, хотя уговорить их главную, госпожу Марфу, оказалось непросто.

Едва я вошла тогда в особняк, как она чуть не прошибла меня моим же сундуком со словами: “Попросила присмотреть, а сама вон что устроила!”. Сказать, что я испугалась, — это вообще ничего не сказать. Но быстро взяла себя в руки.

— Не спору. Стоило предупредить, моя вина, — согласилась я с бабушкой, искоса поглядывая на пухлощеку даму и разгневанных “полотенчиков” за нее спиной. — Надеялась, что смогу задобрить вас сладостями, но ситуация приняла очень плохой оборот. Так что, если не объединим усилия, мне придется продать дом одному богачу, а он вряд ли будет пытаться найти с вами общий язык. Снесет и все.

— Шутишь? — полноватая призрачная дама всплеснула руками и, оставив “полотенчики” позади, подбежала к нам.

— Разве не видели скупщика, который тут маячил? Он работает на очень грозного богача. Я чудом оттянула дату сделки, и у нас есть неделя для того, чтобы это место начало работать, — сообщила женщинам.

Они смотрели с недоверием, но все же задумались над моими словами.

— Ну-ка, расскажи подробнее, — попросила глава призраков, и я с удовольствием пошла с ней в отдельную комнату.

Там поведала несколько важных нюансов, а заодно и спросила ее о том, что же могло привлечь крупнейшего артефактора в этом доме.

— Кто его знает, — только и пожала плечами старушка и вовсе не лгала.

Было видно, что ей это место дорого, хотя она не помнила ничего из жизни, и даже имя у нее оказалось вымышленным.

— Никто здесь не помнит прошлого, — только и прошептала она, и я решила больше не сыпать соль на раны.

— Если хотите, и в этом разберемся, но сначала защитим дом, — предложила старушке, и она согласилась.

Вот уже четвертый день в особняке не прекращаются подготовительные работы. И четвертый день подряд я наведываюсь в городскую администрацию, чтобы получить разрешение на ведение дел в особняке, но инспектора, как назло, нет на месте.

— Госпожа, кристаллы прибыли! — трезвонит громкоголосая Лайза.

Она все еще пугается призраков, и, когда они подходят слишком быстро, ее голос непроизвольно берет высокие ноты.

— Отлично! — отзываюсь я, бросив вычищать камин вместе с парой подручных, и иду в холл, чтобы поглядеть на кристаллы.

На них разоряться совсем не хотелось, но выяснилось, что горячая вода в этом мире берется в кранах как раз за счет артефактов, а не бойлеров или котельной. Потому и решила купить парочку, ведь что за дом красоты без СПА? А когда увидела, как эти кристаллы выглядят и какая на них скидка, если брать партию, четко поняла, что в моем доме красоты будет непревзойденный и неповторимый дизайн.

— Так, теперь надо придумать, как их магией зарядить, — рассуждаю вслух, глядя на два мешка стеклянного хрусталя.

Была у меня идея готовые купить, но цена была такая, что на остальное бы мне не хватило. А поскольку искры из пальцев стали сыпаться почти каждую ночь, то мысль попробовать перелить магию в камушки стала привлекать меня все больше.

Правда грустно будет, если едва порыжевшие волосы вновь станут обычного цвета, но ничего. Это я переживу.

А ну-ка...

— Госпожа! — нервничает Лайза, видя, как я, положив один из кристаллов на стол, принимаю странную стойку.

Я же кидаю взгляд на помощницу — вся в муке, так как кухню и десерты для гостей я определила в ее зону ответственности. А вот я, видимо, как трубочист.

— Отойди лучше подальше, — на всякий случай прошу девушку и только собираюсь попробовать призвать искры, как за спиной раздается грохот.

— Боги! Опять призраки шалят! — ругается Лайза, а я, уже привыкнув к тому, что аккуратностью “полотенчики” не отличаются, стараюсь вновь сконцентрироваться на искрах.

И тут — опять “Бабах”! Но в этот раз не из глубины дома, а во входную дверь. Такое насточивое “тук-тук-тук-тац”!

Открыв эту самую дверь, я вижу высокого мужчину лет тридцати пяти. Его темные волосы аккуратно зачесаны назад, открывая выразительные черты лица. Строгий костюм сидит безупречно, словно создан специально для его статной фигуры. Но больше всего меня поражают его глаза — холодные, пронзительные, цвета грозового неба. В них что-то такое, отчего по спине пробегает холодок — не страх, а скорее предвкушение сложной игры.

— Вы кто? — спрашиваю я и выпрямляюсь.

— Инспектор Эрик Риттер. — отчеканивает он тоном, не терпящим возражений.

«А не тот самый, которого никак нельзя поймать на месте?» — так и хочется спросить, но вовремя прикусываю язык. Ни к чему сейчас с ним ругаться.

— Рада знакомству, я леди Эймс. Мне сказали, что нужно получить разрешение для того, чтобы открыть здесь дом красоты, но вас не было на месте, — говорю как можно спокойнее, хотя внутри все закипает. Он мне чуть дверь сейчас не вынес!

— Здесь? Дом красоты? — переспрашивает инспектор, и его брови слегка приподнимаются.

Тоже наслышан о призраках? Но они, умнички, все попрятались и... почти не грохочут.

— То есть вот этот шум, суeta и повозки — это не временно, да? — уточняет он, а я все никак не пойму, к чему он ведет. — Я надеялся, что вы закончите ремонт, и в горах снова воцарится тишина, но вы решили открыть сюда дорогу толпам туристов?

— Это плохо? — спрашиваю с невинным видом.

— Еще как, леди Эймс! — произносит он, и от того, как низко звучит его голос, когда он произносит мое новое имя, по телу пробегают мурашки. Злой он какой-то. — Я купил дом в глуши, чтобы хоть иногда бывать в тишине...

Черт, и как я сразу не сообразила. Его фамилия. Он и есть тот сложный сосед, о котором говорил риелтор? Еще и инспектор, без которого мне не поставить дело на рельсы.

— Ну, не все туристы, а исключительно привлекательные девушки, господин инспектор. Их красота будет радовать ваш глаз не хуже, чем вид на побережье, — пытаюсь задобрить мужчину, но это, кажется, интересует его в последнюю очередь.

— К тому же, леди будут состоятельные. Налоги я буду платить исправно, что пойдет городской казне на пользу, — добавляю с улыбкой.

У него опять непроницаемое выражение лица.

— Складно говорите, леди Эймс, но нет, — голос мужчины звучит твердо. — Дам вам хороший совет: найдите другое место. Здесь... найдется тысяча причин, чтобы не дать вам позволение что-либо открыть.

Ах он гад упертый! Буквально открытым текстом говорит мне, что не даст добро! Тишина ему, видите ли, нужна! Как будто я тут ночной клуб открываю, а не дом красоты!

— Не думаете ли вы, что злоупотребляете властью? Может, сначала проведете проверку? — голос звучит спокойно, но в моих глазах, уверена, пляшут те самые искры.

— Закон есть закон. В конце месяца отправлю к вам людей, — выдает этот гад, однозначно решив ставить мне палки в колеса.

— В конце месяца?!

— Следующего, — только и выдает инспектор. — Постарайтесь не нарушать закон до этого времени.

Он кивает и уходит, чувствуя себя победившим, а я жалею, что в этом мире нет стереосистемы. Ох и включила бы ему рок на всю гору, чтобы знал, как нос задирать. Такой бы грохот стоял...

Стоит только об этом подумать, как снова раздается грохот, и в этот раз такой, что не обходится без воплей.

— Леди Эймс! Леди Эймс! — летит ко мне пухлощекая дама, ее призрачное лицо выражает что-то среднее между паникой и восторгом. — У нас там... мертвец!

— Что? — едва не роняю челюсть. — Какой мертвец? Откуда? Вы уверены?

— Нет... Он проник в окно, мы на него ведро с краской уронили. Может, и живой еще... а может, и нет... Жалко. Красавец-мужчина... был.

Был?!

Спешу по коридору следом за Марфой, юбки путаются под ногами, сердце колотится. Распахиваю дверь комнаты, где должны будут проходить процедуры массажа, и замираю.

На полу лежит мужчина. Рядом валяется перевернутое ведро. Светлые волосы слиплись от густой белой краски, рубашка превратилась в живописное полотно, лица толком не видно, но я узнаю незваного гостя сразу.

Декабрио. Шпион лорда Дэйма, черт возьми.

— Леди Эймс! — Лайза стоит в углу, прижав руки к груди, лицо бледное. — Это же...

— Кто? — спрашивает Марфа, но отвечать мне некогда.

Бросаюсь к мужчине, опускаюсь на колени, ищу пульс. Пальцы скользят по липкой от краски шее.

— Это... тот, кто смотрит за хозяйкой, мы от него сбежали, — дрожащим голосом отвечает Лайза.

— Надеюсь, вы хорошо на него ведро уронили? — Марфа бросает взгляд на подоконник, где полотенчики-призраки жалобно колышутся, а затем на меня. — Ну, так что: он еще ваш или уже наш? — уточняет Марфа с деловым видом.

— Пока живой, и голова не разбита. Очнется, — отвечаю я, нащупав ровный пульс и закончив осмотр.

А полотенчики аккуратно в этот момент старательно пытаются водрузить на подоконник еще одно ведро с краской.

— Нет, стойте...

Не успеваю договорить. Декабрио спохватывается, хватает меня за запястье мертвой хваткой и смотрит в глаза так, будто шею сейчас свернет.

— Мамочки! — выпаливаю со страха.

Но выпаливаются не только слова, но и искры... Те самые искры из пальцев. Декабрио шарахается назад, полотенчики вздрагивают, сталкиваются друг с другом и...

Бах.

Ведро летит вниз и обрушивается водопадом аккуратно на голову шпиона. Он замирает на секунду, покрытый теперь двумя слоями — белым и темно-синим, — и медленно заваливается обратно на пол.

...

— И что с ним делать? — дрожащим голосом спрашивает Лайза. — Нельзя, чтобы он сказал лорду Дэйму, что нашел нас.

— Правильно говорит. Если твой бывший муж узнает, где ты... Нет, этого допустить нельзя! — подхватывает Марфа.

— Отнесите его на чердак, вымойте и сделайте так, чтобы он никуда не делся, пока я не приду, — распоряжаюсь, поднимаясь и отряхивая юбки от брызг краски. — Только без рукоприкладства, хорошо?

— Ну, это как он вести себя будет, — решает поспорить Марфа, но, поймав мой взгляд, удрученно вздыхает. — Ладно, найдем, чем уговорить. А ты куда собралась?

— Судя по тому, что с соседом я не договорюсь, надо найти другой способ получить разрешение на дела. И кое-какой план у меня есть.

Еще в прошлый раз, когда караулила инспектора у администрации, заметила одну даму лет шестидесяти. Ей все кланялись, старались угодить, расступались. Разумеется, я не могла упустить шанс и разузнала, кто она — жена самого мэра. Намотала на ус. И вот этот ус сейчас буду разматывать.

Поручив полосато-синего шпиона призракам и Лайзе, спешу к карете и через полчаса подъезжаю к администрации. Если я все правильно запомнила, жена мэра заходит сюда каждый обед. А я немного припозднилась, но если повезет...

Ага! Вижу! Леди в несколько вычурном платье, украшенном избыточным количеством лент и рюшей, покидает белокаменное крыльцо. Садится в открытый фаэтон, велит кучеру громко:

— В дом моды!

Отлично, мне это на руку, ведь просто так на улице к первой леди не подойти, а вот общие интересы сближают.

Доезжаю следом до выкрашенного в черный цвет дома. Выжидаю несколько минут и захожу внутрь следом за женой мэра. На удивление, меня никто не встречает. Все женщины — и покупательницы, и местные портнихи — столпились у подиума, где первая леди рассматривает новый наряд.

— Как вам хорошо! Все идеально! Это точно ваш цвет! — нахваливают хором дамы.

И с тем, что сиреневый даме к лицу, я соглашусь, но изумрудный смотрелся бы лучше. Плюс эти рюши — ни к селу ни к городу. Они бы отлично подошли для юных дев, а на даме в возрасте смотрятся несуразно. Но местные продолжают утверждать, что наряд отменный и молодит.

Я же выбираю тот уголок зала, где меня будет отлично видно, начинаю рассматривать ткани и кидаю несколько относительно прохладных взглядов в сторону первой леди. Сначала смотрю как бы невзначай. Затем чуть дольше, а на третий раз выжидаю с ней зрительный контакт. Когда женщина замечает меня, тут же чуточку вздыхаю и возвращаюсь к разглядыванию тканей.

— А вы, милочка, что скажете? — раздается ожидаемый вопрос.

Такие, как первая леди, привыкли к тому, что все внимание достается им, что нет равнодушных, что все заискивают. И, судя по лицу женщины, она устала от лживых комплиментов. Потому я нарочно выбрала иной подход, и сейчас начинается мое выступление.

— Вы мне? — уточняю у дамы, словно не ожидала вопроса, но не даю ответить, тут же подхожу ближе.

— У вас был такой взгляд, будто вы не согласны с мнением остальных, — произносит первая леди с легким прищуром.

Дамы напрягаются уже от того, что я не спешу кланяться и нахваливать, и замирают в ожидании моей какой-нибудь ошибки. Но я не врагов сюда пришла заводить, а друзей, потому нужно быть очень деликатной.

— Я новенькая в городе, еще не знаю местной моды, но отлично разбираюсь в столичной. А также владею некоторыми навыками в том, как сделать женщину красивой. Соглашусь со словами остальных касательно того, что цвет платья вам к лицу, но так же... Позвольте? — спрашиваю даму и прислоняю изумрудную ткань к ее плечу. — Гляньте, этот цвет благороден и отлично подчеркивает ваши зеленые глаза.

— Но его носят дамы в возрасте! — возражает одна из зрительниц.

Судя по ее взгляду и выражению лица, она из тех, кто очень любит выделиться за счет принижения других.

— А чем возраст плох? — поворачиваюсь с улыбкой. — По-моему, в этом и заключается талант — одеваться элегантно по своим годам, а не гнаться за модой молодежи. Лучше подчеркнуть свою индивидуальность, чем быть одной из толпы, не так ли? — перевожу взгляд обратно на первую леди. — Рюши сюда не подойдут, а вот элегантный гарнитур из тонкого колье и сережек из желтого золота будет в самый раз.

Первая леди внимательно оценивает свой образ в зеркале, дорисовывая в фантазиях мои слова.

— Да, думаю, стоит попробовать, — соглашается она, и женщины тут же поддакивают.

— Милочка, а вы кто и откуда? — спрашивает дама, разворачиваясь ко мне всем корпусом.

Вот он, мой шанс.

— Я леди Эймс, приехала в Арзон, чтобы открыть лучший дом красоты. И поскольку я верю в судьбоносные встречи, то не могу позволить себе не предложить вам одну *эксклюзивную* процедуру. Желаете? — спрашиваю леди, а затем с улыбкой смотрю и на женщин. Они ведь тоже мои потенциальные клиенты.

Гэбриэл Дэйм:

Давно планировал поездку в Арзон, но дела задержали на несколько дней. Теперь же воспользуюсь случаем и лично загляну в дом, под которым обнаружили внушительные залежи магии, которая отлично подойдет для артефактов и станет практически золотой рудой на ближайшие пару лет, если мои сведения верны. Главное, что леди Эймс за это время не обнаружила, на каком богатстве сидит.

— Приходите в дом красоты леди Эймс! Сегодня открытие! — раздается голос снаружи кареты, и я тут же отодвигаю штору, надеясь, что мне послышалось.

Но юная девица, одетая по столичной моде, подходит к двум дамам.

— Сегодня открылся дом красоты самой леди Эймс! Среди гостей первая леди Арзона, не упустите такой шанс! — подмигивает зазывала и дает какой-то яркий лист. — Всех подряд туда не пускают, лишь избранных! — добавляет она, а я вынужденно подмечаю, что эта леди Эймс умеет правильно продавать продукт.

Так, стоп. Она ведь не открыла свой этот “дом красоты” на нужной мне земле?! Куда только скупщик в эти дни смотрел?!

Да нет, не успела бы. Времени прошло не так много, а я прекрасно помню, как выглядел в досье этот особняк. Там и месяца не хватит, чтобы привести все в презентабельный вид. Но все же не могу пройти мимо.

— Стой, — команду кучеру, когда карета проезжает мимо девчушки, которая избирательно подходит к женщинам со своими листовками.

— О, господин, доброго дня! — тут же приветствует рыжая. — Вы тоже желаете попасть в дом красоты леди Эймс?

Догадывается без труда, а затем быстрым взглядом оценивает карету — точнее, пытается определить, достаточно ли я богат, чтобы предложить свой листочек. М-да.

— Прошу, — улыбается еще шире, закончив оценку, и протягивает листок.

Надо же, впервые вижу, чтобы заманивали клиентов подобным образом. А леди Эймс умна, только вот мне это не на руку.

— В горы, к дому красоты этой леди Эймс! — команду кучеру и чувствую, как внутри нарастает неприятнейшее чувство, будто меня вокруг носа обвели.

Если это так, то не поздоровится ни скупщику, ни помощнику, ни самой этой хитрой лисице Эймс!

Пока карету трясет по извилистой горной дороге, пытаюсь успокоиться. Убеждаю себя в том, что даже если некая леди и попыталась открыть дело в такой глуши, то у нее ничего не вышло, и дом я перекуплю прямо сейчас, но стоит свернуть с большой дороги налево, как слышу голоса. Выглядываю в окно и, боги мне свидетели, если бы драконье пламя было сейчас со мной, то вспыхнул бы искрами. Вдоль узкой дороги стоит столько карет, что едва протискивается. И это первый день открытия, да, леди Эймс? Кто же ты такая, бездна тебя возьми?!

— Тормози! — команду кучеру, видя, что впереди образовался затор из желающих попасть в эту богадельню.

Выбираюсь из кареты и дальше иду своим ходом, желая поскорее во всем разобраться. Миную одну карету, вторую, и открывается вид на тот самый особняк, под которым лежит и ждет мое богатство. И по этому богатству ходят самые настоящие толпы дам и господ. Они распивают чай, хохочут, сидя на... тех самых стульях, выставленных на террасе под солнышком. Любуются чудесным видом, хвалят горный воздух. Пара леди в возрасте говорят что-то про иголки и нежность кожи, но мне не до них.

— Добро пожаловать! — приветствует меня какая-то смазливая дамочка с таким декольте, что ей впору не в доме красоты встречать, а в другом злчном месте. Хотя кто знает, что может скрываться под безобидным названием. В дома красоты наведываются обычно только женщины, а здесь и мужчин немало.

— Где я могу найти леди Эймс? — спрашиваю у встречающей.

Она вздрагивает от моего тона, но продолжает мило улыбаться, будто ей кто-то приказал так делать.

— У нее сейчас как раз перерыв. Она беседует с гостями! — шелестит языком дамочка и указывает на толпу женщин и мужчин, собравшуюся прямо у входа в мой особняк.

— Которая из них?

— Огненная, — шепчет дамочка, видимо, имея в виду обладательницу рыжей копны волос, и тут же оставляет меня, чтобы поприветствовать вновь прибывших.

Огненная. Да, леди Эймс во всем пытается привлечь к себе внимание. Хотя не могу отрицать, что фигурка у нее что надо. Осанка хороша, держится на людях так, что хоть на королевский прием ее отправляй. Жесты элегантны, как и ее наряд. Даже жаль будет, если и на лицо она окажется красавицей. Хотя... в таком случае, может, и уступлю ей пару тысяч золотых в цене. Но сначала оценю лицо этой хитрой лисицы.

Неспешно огибаю сад и гостей, и азарт внутри разыгрывается с каждой секундой. Ведь чем ближе я подбираюсь к цели, тем быстрее леди Эймс отворачивается, не позволяя себя поймать.

— Леди Эймс! — подлетает к огненной дамочке... Бездна! Меня подводит собственное зрение?

Дэкар? Мой лучший шпион, который должен был еще позавчера доставить доклад о Герде, но пропал?!

Он! Это точно он. И этот паренек так кланяется огненной, будто она — его хозяйка. Что-то нашептывает на ухо, и в этот самый момент леди Эймс поворачивает голову.

Гоблины меня раздери...

Какая леди Эймс?! Это жена! Моя бывшая жена, которую по всему миру сейчас шпионы ищут. А она здесь? Дом красоты открыла? Сама?!

Чувствую, как внутри все вспыхивает, а пальцы сжимаются в кулаки. А “огненная” недо-тепа аккурат в этот момент беззаботно смеется.

— Пойдем, — шепчет она, кладет свои тонкие пальцы на плечо Дэкару, чем вызывает во мне новый приступ ярости, и легкой походкой, как птичка, пробегает по ступеням внутрь дома.

В холле тоже толпа людей. Парочка дам останавливают Герду и что-то ей восторженно шепчут.

— Рада, что вам понравилось, — отвечает она голосом истинной искушительницы.

Нет... когда она и этому научилась?

— О, леди Эймс! И мне понравилось! — отзывается какой-то амбал лет шестидесяти. да глазееет так, будто съесть ее хочет.

Герда кивает ему и, зазывая за собой Дэкара, следует к одной из дверей на первом этаже. Злость не просто распирает, она уже рвется наружу. Что тут вообще происходит? Ускоряю шаг, но, как назло, толпа юных девиц отрезает путь. Приходится обойти препятствие, которое, кажется настолько поехало головой в этом месте, что решило само со мной, мужчиной, познаться. Совсем этикет не соблюдают, но да боги с ним. Где, бездна меня возьми, Герда?

Добираюсь до той самой двери и слышу:

— А-а-ах! Да-а-а!

Стон! Мужской!

Дверь едва не слетает с петель. Врываюсь в комнату, и застываю... это... это же!

— Гэбриэл?! — охает растерянная Герда.

Смерть твоя в моем обликии, дорогая жена!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.